

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Актуальные проблемы квалификации преступлений против жизни, связанных с самоубийствами»

Студент

М.М. Букшанова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, доцент, Р.В. Закомолдин

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Общая характеристика преступлений против жизни, связанных с самоубийствами	8
1.1 Самоубийство как негативное социально-правовое явление.....	8
1.2 История становления ответственности за преступления, связанные с самоубийствами, в России	16
1.3 Место преступлений против жизни, связанных с самоубийством, в системе преступлений по УК РФ	24
Глава 2 Уголовно-правовой анализ отдельных составов преступлений против жизни, связанных с самоубийствами	29
2.1 Доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ)	29
2.2 Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ).....	52
2.3 Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства	59
Глава 3 Некоторые актуальные проблемы квалификации преступлений против жизни, связанных с самоубийствами	69
3.1 Проблемы вопросы квалификации преступлений против жизни, связанных с самоубийствами по УК РФ.....	69
3.2 Вопросы квалификации преступлений против жизни, связанных с самоубийством несовершеннолетних	73
Заключение.....	78
Список используемой литературы и используемых источников	83

Введение

Актуальность исследования. В современной России уровень самоубийств достиг масштабов национального бедствия. Однако официальные статистические показатели зарегистрированных преступлений, связанных с суицидом, являются незначительными в силу высокого уровня их латентности. Кроме того, доследственные проверки, проводимые правоохранительными органами по фактам суицидов, оканчиваются, как правило, отказами в возбуждении уголовных дел за отсутствием события преступления и в итоге не доходят до суда.

Исследователи, говорят о латентности преступлений против жизни, связанных с самоубийством. Они отмечают, что большая часть таких преступлений остается за пределами уголовно- правового статистического учета. Это обусловлено тем, что преступления против жизни, связанные с самоубийством, как правило, трудно обнаружить сотрудникам следственных органов. Механизм правового регулирования преступлений против жизни, связанных с самоубийством, имеет ряд недостатков, которые позволят лица, причастным к совершению суицидов либо к попыткам суицида, уходить от ответственности.

Правоприменительная практика по данной категории преступлений крайне скудна. Анализируя официальные источники можно увидеть, что в нашем регионе (г. Тольятти и Самарская область) ~~практики~~ нет судебной практики, отражающей обвинительные или оправдательные приговоры по преступлениям, связанным с самоубийством.

Согласно официальным сведениям, предоставленным Всемирной организацией здравоохранения, количество совершаемых в мире самоубийств ежегодно составляет приблизительно 800 000, причем именно самоубийство выступает в качестве второй по распространенности причиной смерти лиц в возрасте от 15 до 29 лет. Согласно статистическим данным, Российская Федерация входит по числу самоубийств в первую двадцатку

стран мира, а по количеству суицидов среди мужчин является лидером. Особенно беспокоит негативная динамика, связанная с самоубийствами среди несовершеннолетних.

Об актуальности данной темы свидетельствует также то, что сравнительно недавно был изменён механизм правового регулирования преступлений против жизни, связанных с самоубийством. Российский законодатель ввел новые формы причастности у суицидального поведения. Впервые в истории отечественного уголовного закона криминализована причастность к суицидальному поведению несовершеннолетних.

Объектом исследования являются общественные отношения, которые возникают при квалификации преступлений против жизни, связанных с самоубийствами. Предметом является механизм правового регулирования уголовной ответственности за преступления против жизни, связанные с самоубийствами.

Целью исследования является комплексный анализ механизма правового регулирования уголовной ответственности за преступления против жизни, связанные с самоубийствами. Для реализации данной цели необходимо:

- Определить социальную обусловленность уголовной ответственности за преступления против жизни, связанные с самоубийствами;
- Провести анализ история становления и развития уголовной ответственности за преступления против жизни, связанные с самоубийствами;
- Определить место преступлений против жизни, связанных с самоубийствами, в системе преступлений против жизни;
- Рассмотреть объективные и субъективные признаки преступления, указанного в ст. 110 УК РФ;

- Охарактеризовать иные составы преступлений против жизни, связанных с самоубийствами, в системе преступлений против жизни.

Методы исследования. В процессе проведения диссертационного исследования применялся в первую очередь диалектический метод как общенаучный способ познания действительности, а также логический, исторический, функциональный и системный методы научного познания по исследуемой теме. Также в процессе диссертационного исследования применялись и специальные методы, такие как формально-юридический, сравнительно-правовой, структурно-правовой, и другие методы научного познания.

Теоретическую основу исследования составляют нормы уголовного законодательства, а также работы Р.З. Авакяна, Е.Г. Ермолаевой, Ю.А. Уколовой А.В. Бриллиантова, В.Ш. Аюпова и других.

Нормативную основу исследования составили Конституция РФ, нормы УК РФ, нормы федерального законодательства.

Эмпирическую (практическую) базу исследования составили судебные акты и статистические данные.

Научная новизна состоит в том, что в результате исследования был комплексно изучен и проанализирован механизм правового регулирования преступлений против жизни, связанных с самоубийствами, в системе преступлений против жизни.

Научная новизна проявляется также в следующих положениях, выносимых на защиту:

- а) Самоубийство – это сложный и многоаспектный феномен, состоящее из философского, культурного, юридического, медицинского и иных аспектов. Основой данного явления является аутоагрессивное поведение самоубийцы, которое включает в себя самостоятельные, добровольные и сознательные действия, причиняющие вред самому себе.

- б) Преступления против жизни, связанные с самоубийством, имеют высокий уровень латентности, обусловленный множеством факторов. Причины, из-за которых криминальные суициды остаются вне рамок официального статистического учета, можно разделить на две группы. Объективными причинами латентности преступлений против жизни, связанных с самоубийствами, является отсутствие точных формулировок в нормах ст. 110, 110.1 и 110.2 УК РФ, обусловленных, в частности, наличием оценочных понятий. Субъективными причинами является недостаточная квалификация лиц, которые осуществляют уголовное преследование лиц, совершающих преступления против жизни, связанные с самоубийствами.
- в) Способ совершения преступления является квалифицирующим признаком преступлений против жизни, связанных с самоубийствами. На его основе осуществляется квалификация преступлений, указанных в ст. 110, 110.1 и 110.2 УК РФ.
- г) Практика применения уголовной ответственности за преступления против жизни, связанные с самоубийствами, в части установления субъективной стороны преступления должна быть единообразна. Преступления, составы которых указаны в ст. 110, 110.1 и 110.2 УК РФ, могут совершаться с прямым умыслом. Об этом свидетельствует:
- 1) наличие в ст. 110 УК РФ квалифицированного состава;
 - 2) наличие в ст. 110.1 и 110.2 УК РФ формальных составов;
 - 3) содержание ст. 110.1 и 110.2 УК РФ, имеющее сходные законодательные характеристики с подстрекательством к преступлению и пособничеством преступлению.

Апробация исследования. Основные положения, выводы и результаты диссертации отражены автором в научных публикациях. Помимо этого

автор принимала участие в научных студенческих мероприятиях, проходивших на базе вузов Самарского региона.

Структура работы определена ее целью и задачами. Работа состоит из введения, трех глав, которые объединяют в себе восемь параграфов, заключения и списка используемой литературы.

Глава 1 Общая характеристика преступлений против жизни, связанных с самоубийствами

1.1 Самоубийство как негативное социально-правовое явление

Российское государство главным своим приоритетом, наивысшей социальной ценностью признала человека, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность. Однако сейчас мир в целом и наша страна в частности переживает сложный период, в связи, с чем усилились социальные проблемы в обществе и – как их следствие – смертность в результате совершения самоубийств.

По данным официальной статистики в 2017 году в Российской Федерации в результате самоубийств погибло 20 278 человек, из них 16 830 мужчин и 3 448 женщин. Всего с 1956 по 2017 г. на территории современной России от самоубийств умерло 2 413 075 человек. Анализ статистических данных показывает, что рост количества самоубийств является значительным и для различных (возрастных, половых и других) групп населения, учитывая несовершеннолетних. Россия вошла в первую десятку неблагополучных стран, учитывая суицидальные показатели.

Самоубийства совершаются по разным причинам (экономическим, социальным, психологическим и т.д.), а также вследствие преступлений, в частности, доведение до самоубийства. Вместе с тем стабильной позитивной практики социального реагирования, как на само явление самоубийства, так и на отдельные его проявления в РФ, до сих пор не отработаны, нет надлежащих, научно обоснованных методических разработок по целому ряду сложных и актуальных вопросов реагирования на такое негативное социальное явление и в первую очередь его предупреждения.

Тем более не хватает даже точных количественных характеристик этого явления. Максимально, что делается при выявлении факта

самоубийства, так это то, что на основании незначительного количества документов, недостаточной информации выносится заключение об отсутствии как события, так и состава преступления доведение до самоубийства. Кроме того, общество, естественно, требует достоверной информации о масштабах, характер и причины суицидального феномена, разработки и осуществления эффективных мер предупреждения самоубийств и доведению до самоубийства, особенно учитывая значительную латентность явления.

В связи с этим теоретическое и практическое исследование самоубийства как социального явления и его предупреждения является довольно важными.

Социально-правовой, в том числе криминологический, аспект исследования самоубийства как явления в российской научной мысли, как и в науке государств, возникших на территории бывшего СССР, находится лишь на начальной стадии. Поскольку до 80-х годов в Советском Союзе категорически утверждалось, что самоубийства как «позорного социально-нравственного явления» в стране нет и не может быть, ведь оно является «пережитком прошлого», что причины и условия для него отсутствуют, а отдельные самоубийства совершают только психически больные индивиды. О состоянии и сложности исследования проблемы самоубийства свидетельствует разнообразие подходов ученых разных отраслей знания к изучению, всестороннего анализа и предупреждения самоубийств среди всего населения, и отдельных его контингентов.

Поскольку проблема самоубийства находится в пределах соотношения «общество – группы людей – личность», а явление самоубийства начинает отсчет со времен, когда человек осознал себя такой, постольку опосредованно мировые философские, социологические, правовые, методологические основы ее исследования имеют длительную традицию.

Глубокое освещение человеческого поведения, в том числе социальной не одобряемого самоубийства, достаточно широко представлено уже в

творчестве таких мыслителей античного мира, как Аристотель, Пифагор, Платон, Сенека, Сократ. Последовательно и четко рассмотрены самоубийство в творчестве западных мыслителей и ученых, среди которых Ч. Бекариа, Э. Дюркгейм, Ж. Эскироля, А. Камю, Э. Морселли, Р. Моуди, Ф. Ницше, З. Фрейд, Э. Шнейдман, Д. Юм и др. Восточнославянское мнение по этой проблеме представили работы таких ученых, как Л. Андреев, Н.А. Бердяев, В. М. Бехтерев, П.Ф. Булацель, М.М. Гернет, Г. И. Гордон, Ф. Достоевский, А.Ф. Кони, А.Н. Коровин, А. В. Лихачев, Н. Пономарев, Л.А. Прозоров, И.А. Сикорский, М.С. Таганцев, Ф.К. Тереховка, И.Ф. Фалькнер, М.Я. Феноменов, Л. Шейнис.

К исследованию этой проблемы обращались и советские и современные российские ученые разных отраслей знания, в частности юристы: Р.З. Авакян, И.А. Алиев, С. Бородин, Е.М. Вроно, И.А. Кириллова, М.И. Ковалев; психологи: А. Амбрумова Л.И. Постовалова, А.Р. Ратинов; структуролог И. Паперно.

Зарубежные исследователи большое внимание уделяют феномену самоубийства. В научной литературе широко освящается, например, применение эвтаназии – совершение самоубийства тяжелобольными людьми при помощи других лиц. Эвтаназия исследуется, например, в контексте права на жизнь [59, с. 1-7]. Зарубежные исследователи отмечают, что рост количества случаев эвтаназии [56, с. 3].

Стоит отметить, что в настоящее время феномен самоубийства исследуется, в том числе, с помощью искусственного интеллекта. На его основе, например, американскими исследователями осуществляется прогнозирование суицидального поведения различных социальных групп [57, с. 111].

Однако все эти исследования были посвящены отдельным вопросам, в то время как ни комплексного криминологического исследования проблемы самоубийств в РФ осуществлено не было. Кроме того, анализ взглядов различных авторов свидетельствует об их противоречивом характере, что не

способствует развитию науки и современной практике предупреждения самоубийств. Такое положение вещей требует соответствующего исправления.

На ранних исторических стадиях народное отношение к самоубийству и самоубийцам было отрицательным, однако существовали отдельные обстоятельства, которые оправдывали его совершения: стремление сохранить воинскую честь, государственную тайну, неприкосновенность и тому подобное.

Если античные государства имели двойной правовой стандарт (самоубийство раба запрещалось, а самоубийство свободного гражданина разрешалось при условии существования достаточных оснований, перечень которых постоянно менялся), то в средние века и в новые времена законодательство большинства стран, в том числе Российской империи, содержало запретительные нормы и предусматривало наказание за совершение самоубийства.

Однако самоубийство, совершенное по причине тяжелых налогов, досады, стыда, беспамятства, меланхолии, закон не наказывал.

Законодательство восточных и западных религий к совершению самоубийства в этом вопросе ориентировалось в основном на религиозные предписания, именно они определяли перечень благ, каким должен распоряжаться человек, где заканчиваются его полномочия и начинается власть Господня.

Вот почему наиболее непримиримо к самоубийцам относились на христианском Западе и амбивалентно, терпимо или благоприятно - на буддийском Востоке.

С возникновением и развитием классов и государства общество относилось к самоубийству более строго. Интересы государства требовали дальнейшего ограничения частной свободы. Механизм насилия над личностью неизбежно должен соблазниться на главную отрасль человеческой воли – жизнь. Тщательно рассмотрены восприятия этого

явления и в современном мире. Сейчас к нему подходят с пониманием, однако не оправдывают.

В России до революции 1917 г. самоубийство было уголовно наказуемым, однако Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. отменил эту норму, но только до 1960 г. Предусматривалось наказание за совершение самоубийства лицами, отбывавших наказание в местах лишения свободы.

Уголовные кодексы союзных республик 1959-1961 гг. оставили лишь ответственность за доведение до самоубийства. Ее закрепил и новый уголовный кодекс РФ.

Однако сейчас самоубийство также не одобряется общественной моралью, ведь оно наносит не только моральный, но и физический, экономический, психологический вреда близким самоубийцы и обществу. Декриминализовавши самоубийство, общество и государство не решили насущной проблемы минимизации его совершения населением РФ.

Определение понятия самоубийства началось с осознания индивидуумом (лат. *individuum* – «неделимый») себя человеком разумным (лат. *Homo Sapiens*).

Научно-правовая категория «самоубийство» не сразу получила свое закрепление в законодательстве, несмотря на то, что она была знакома на западе еще во эпохи античности в древней Греции, а на востоке – в Индии.

Существует множество определений понятия «самоубийство». Классическим считается определение, данное Е. Дюркгеймом в его работе «Самоубийство», изданной в 1897 г. в Париже, в которой самоубийством называется всякий случай смерти, непосредственно или косвенно являющийся результатом положительного или отрицательного поступка, совершенного самим потерпевшим, если последний знал о последствиях этого поступка: «покушение на самоубийство – это вполне однородное действие, но только не доведенное до конца» [10, с. 15].

Согласно определению ВОЗ (1982), суицид – «акт самоубийства с фатальным исходом; покушение на самоубийство – аналогичный акт, не имеющий фатального исхода» [11, с. 20].

Давая социальное определение самоубийства, необходимо сказать, что в разряд самоубийств нельзя включать суицидальные действия малолетних, ведь совершение самоубийства является вполне осознанным действием, причем суицидальные действия требуют не меньшее осознание, чем совершение преступления, а возможно, и более глубокого, ведь на кон ставится даже не чужая, а собственная жизнь. Такие действия малолетних предлагается квалифицировать как несчастный случай.

Итак, самоубийство – это:

- экстраординарное социально-биопсихологическое явление, в котором выявляются признаки множества совершенных и совершаемых самоубийств;

- вполне сознательно совершаемые действия отдельным лицом (лицами) с целью прекратить свое существование, следствием которых является ее (их) смерть.

Всех самоубийц можно делить на суицидантов (лица, остались жить после попытки самоубийства) и суицидентов (умершие вследствие совершения самоубийства).

Среди суицидантов принято различать результативных (лица, которые после первой попытки самоубийства навсегда или на долгое время лишились суицидальных намерений) и нерезультативных (лица, которые совершают суицидальные попытки, пока не перейдут в группу результативных суицидантов) а среди суицидентов выделять финишных (их смерть наступила после первой попытки самоубийства) и этемптных.

Самоубийства в РФ происходят с определенной последовательностью и имеют сезонные, суточные, территориальные и другие колебания.

Есть достаточные основания утверждать, что уровень совершения самоубийств в РФ остается довольно высоким, а по степени суицидальной

активности страна заняла непочетное пятое место среди всех стран мира. При этом феноменальное явление, по наблюдениям автора, имеет тенденцию к росту даже несмотря на то, что официальные данные свидетельствуют о приостановлении повышения количественных показателей самоубийства.

Суицидальная активность населения РФ не зависит от его плотности проживания на определенной территории, а также не подвергается климатической корреляции. Однако уровень самоубийств среди сельских жителей в 1,7 раза превышает таковой показатель среди горожан.

Можно сделать вывод, что среди способов смерти чаще всего самоубийцы применяют повешение и падение с высоты.

Подвергая анализу статистические данные и выкладки, можно охарактеризовать самоубийц и пострадавших от доведения до самоубийства по социально-биодемографическим признакам, интенсивностью суицидальной деятельности, побудительной сферы, морально-психологическими особенностями личности.

Уровень образованности и материального благосостояния, как и состояние здоровья и алкогольного опьянения, а также тип темперамента, по мнению автора, также влияют на суицидальную активность личности. Среди мотивов самоубийства превалировали материальные трудности и проблемы со здоровьем.

«Портрет» самоубийцы выглядит следующим образом.

Завершенные самоубийства чаще совершают мужчины (финишные суициденты), старше 55 г.; психически здоровые, однако состояние их соматического здоровья может быть ухудшено, одинокие (разведенные или вдовцы). Такой человек проживает отдельно от взрослых детей или вообще их нет. Он русский, гражданин РФ.

Преимущественно он не работает, но если работает, то занимает незначительное служебное положение, поэтому его материальное положение является неудовлетворительным. Первое место среди мотивов самоубийства занимают непреодолимые материальные трудности, далее следуют проблемы

со здоровьем, различные психологические проблемы. Тип его темперамента определяется как меланхолический, уровень интеллекта - низкий или средний, ведь самоубийца не ставил перед собой высоких, недостижимых целей.

Главной целью его деятельности и жизни было достижение благосостояния. Для него характерны политическая, общественная, религиозная неактивность, однако его моральные качества приближаются к высоким. В момент совершения самоубийства он по большей части не находится в состоянии алкогольного опьянения. Для смерти избирается повешение.

В основном пострадавшим от доведения до самоубийства является девушка 16-17 г. Ее отношения с виновным могут быть самыми разнообразными (она - его дочь, сожительница знакома). Она имеет среднее образование, работает или учится, а по месту занятости и в быту характеризуется положительно, не употребляет алкоголя, наркотиков. Поэтому во время совершения в отношении нее преступления она не находится в состоянии опьянения. Чаще всего она выбирает медикаментозное отравление, которое позволяет врачам спасти ее жизнь. Если же она (более редко) выбирает падения с высоты или повешение, то спасти ее не удастся. В поисках места совершения суицидальных действий потерпевшая предпочитает свое помещение.

Она в основном находится в материальной или иной зависимости от виновного, поддаваясь нравственной и физической агрессии с его стороны (выдерживая на себе его физические издевательства, оскорбления, угрозы,

Проблема причинности остается центральной в юридической науке, ведь определение причин и, в частности, самоубийства, в том числе как реакции пострадавшего на совершенное в отношении него преступление, позволяет результативно влиять на уменьшение показателей преступности и ее фоновых явлений.

Ученые-предшественники выходили, главным образом, из психологического состояния лица в момент совершения самоубийства

(рассматривали самоубийство как индивидуальное следствие аффекта). Поскольку самоубийство является социально-биопсихологическим явлением, а отдельное самоубийство является сознательным поступком и поэтому, как правило, не возникает внезапно, импульсивно, непредсказуемо, неизбежно, постольку его детерминируют определенные общие для явления самоубийства и конкретные для каждого самоубийства причины (которые действуют в различных условиях), где тесно переплетается социальное, психологическое, биологическое.

Среди группы общесоциальных причин самоубийства (они являются главными) преобладают собственно социальные (неравенство и противоречия людей по имущественному положению, национальному, классовому, профессиональному и другим признакам) и причины (в частности обычные нищета, потеря благосостояния). По ранжиру дальше стоят нравственно-психологические, ментальные, политические причины,

Среди группы специальных причин, которые являются общими для определенных категорий и групп населения, на первом месте стоят экономические проблемы, которые для лиц пожилого и молодого возраста, больных, состоящих в закрытых системах, являются решающими при принятии решения о совершении самоубийства и его воплощении.

1.2 История становления ответственности за преступления, связанные с самоубийствами, в России

Началом существования русского государства считается 862 год. Первый русский князь был Рюрик, с которого пошло долгое княжение династии Рюриковичей.

В те времена источником права являлся обычай. Но не простой обычай, который устанавливается в обществе, а именно закрепленный на государственном уровне. «Когда обычай санкционируется государственной

властью (а не просто мнением, традицией), он становится нормой обычного права».

В начале 10 века начинают появляться новые законы. «Наиболее ранними письменными памятниками русского права являются тексты договоров Руси с Византией (911, 944 и 971 гг.)». Первым дошедшим до нас русским писанным памятником права была Русская Правда. «Русская Правда широко распространилась во всех землях Древней Руси как основной источник права и стала основой юридических норм вплоть до 1497 г., когда на смену пришел Судебник, изданный в Московском централизованном государстве». В любом случае никаких указаний на нормы, связанные с самоубийством, не было.

С принятием Земским собором Уложения в 1649 г. началась дифференциация преступлений против жизни. Было выделено убийство родителей детьми и убийство родителями детей (наказывалось оно мягче, т. к. в соответствии с религией, родители имели полную власть над своими детьми). Началось деление по форме вины: умышленное и неумышленное убийство. Случайное причинение смерти было ненаказуемо.

При переходе к абсолютной монархии меняются и законы. Пётр Первый ввёл так называемые Артикулы воинские, которые сначала регулировали лишь преступления военных, но потом, из-за отсутствия другого законодательства, стали распространяться и на простых людей. «Первая петровская систематизация уголовно правовых норм была произведена в 1715 г. при создании Артикула воинского. Артикул воинский состоял из 24 глав и 209 статей и был включен в качестве части второй в Воинский устав».

На Руси упоминание о наказании за самоубийство впервые появилось в 164 Артикуле воинском от 26 апреля 1715 г., и хоть считалось что распространяется он только на военных, из-за отсутствия общего уголовного законодательства он стал действовать и на гражданских лиц. Большое внимание в Артикуле воинском уделялось посягательствам на жизнь. Была

произведена более четкая дифференциация убийств, совершенных умышленно и неосторожно. Так же было деление убийств на простые и квалифицированные. К квалифицированным относились: убийство по найму, из корысти, убийство родителей, «дитя во младенчестве», и др. виды. К квалифицированным убийствам так же относили посягательство на свою жизнь: наказанию подвергался труп самоубийцы. Так и были заложены основы наказания за самоубийство – «Ежели кто сам себя убьет, то надлежит... тело его в бесчестное место отволочь и закопать, волоча прежде по улицам» [12, с. 23].

Следующим актом было Уложение «О наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г., в котором нашли свое выражение труды многих ученых: Л. Цветаева, П. Гуляева, Н. Неймана и др. В разделе о преступлениях против жизни, здоровья, свободы, чести частных лиц, на первом месте были расположены преступления против жизни, которые подразделялись на две главы:

- Ответственность за смертоубийство.
- Ответственность за самоубийство. Так же присутствовала дифференциация убийств на простые, квалифицированные, привилегированные и совершенные по неосторожности.

К простым относились непредумышленные убийства. К квалифицированным относились отцеубийство и др. К привилегированным – убийство матерью незаконнорожденного ребенка и т. д. Впервые в России появляется такое преступление как «доведение до самоубийства», «подстрекательство к самоубийству» и «пособничество самоубийству» (ст. 1946).

Система норм в Уложении 1845 г. хоть и была значительно лучше предыдущего законодательства, но все же уступала уголовным кодексам западных государств, т. к. в нем не нашли отражение идеи естественно-правовой теории, из-за существовавшего на тот период крепостного права и большого значения православной церкви.

В первый раз к созданию проекта были привлечены ученые-криминалисты - Н.С. Таганцев, Н.А. Неклюдов, И.Я. Фойницкий. Уголовное уложение было принято в 1903 г., но в 1904 г. вступили в действие лишь статьи о политических преступлениях.

Норма о доведении до самоубийства перешла и в редакцию от 1885 г. (ст. 1475). В новой редакции не было серьезных изменений, которые были необходимы обществу после отмены крепостного права и ряда других реформ, сильно изменивших социальный строй российского общества. Данное Уложение просуществовало до 1917 г.

После октябрьской революции 1917 г. было отменено все царское законодательство и Декрет о суде №1 предписывал революционным трибуналам руководствоваться революционным правосознанием. «Декрет о суде № 1 отменял действие старых законов, они противоречили «революционному правосознанию». Оно и стало главным источником права при отсутствии новых писанных норм. В местных судах в качестве источника продолжали действовать нормы обычного права. Постепенно стала складываться новая судебная практика. Революционное правотворчество осуществлялось самими судебными органами, высшими органами власти (Съезд, ВЦИК, СНК), руководящими органами политических партий (ЦК) и даже местными советами».

В декабре 1919 г. Наркомюст принимает «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР», которые стали первой попыткой обобщить практику судов и трибуналов. Считалось, что новое уголовное право должно основываться на принципе целесообразности, который противопоставляли принципу законности.

Существующая свобода толкования могла привести к произволу. «Формы вины, необходимая оборона, крайняя необходимость не расшифровывались в кодексе. Недостаточное внимание к трактовке субъективной стороны преступления приводило к усилению принципа

объективного вменения, когда степень наказания связывалась с результатом преступления, но не с его мотивами».

Уголовное право после октябрьской революции строилось на нескольких принципах:

- использование «классового подхода»;
- принцип аналогии;
- принцип объективного вменения;
- широкие пределы судебного толкования;
- применение методов внесудебной репрессии.

Пришедшие к власти советы понимали, что необходимо дальнейшее развитие судебной системы и законодательства.

В самом первом УК РСФСР 1922 г. была глава, посвящённая преступлениям против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности. Выделялось несколько видов убийств: умышленное убийство при наличии квалифицирующих признаков; простое убийство; умышленное убийство в состоянии аффекта; убийство при превышении пределов необходимой обороны; убийство застигнутого на месте преступления преступника с превышением необходимых для его задержания мер; убийство по неосторожности; незаконное производство аборта; подговор к самоубийству несовершеннолетнего или лица, заведомо неспособного понимать совершаемое или руководить своими поступками.

Появление такого преступления как «подговор к самоубийству» стало началом появления уголовно-правовых норм, регулирующих доведение до самоубийства.

Изменились виды и размеры наказаний за убийства. Так, за квалифицированные виды убийств предусмотрено было наказание в виде лишения свободы от 8 до 10 лет (максимальный срок лишения свободы – ст. 34 УК РСФСР). Вместе с тем за отдельные государственные и должностные преступления предусматривалось наказание в виде смертной

казни. За квалифицированное убийство смертная казнь была введена Постановлением ЦИК СССР от 7 июля 1934 г.

Принятый УК РСФСР в 1926 г., оставил систему преступлений против жизни, которая была сформулирована в УК РСФСР 1922 г. Была введена лишь ответственность за доведение до самоубийства или покушения на него лица, находящегося в материальной или иной зависимости от другого лица, путем жестокого обращения с потерпевшим или иным подобным путем (ст. 141).

Во времена Великой Отечественной войны произошло усиление уголовной репрессии и появились новые составы преступлений. Была острая необходимость пресекать любые деяния, которые могли нанести вред государству и помешать победить в войне.

В послевоенные годы все изменения в законодательстве были направлены на восстановление страны и реабилитацию осужденных во время Великой Отечественной войны. «В июле 1945 г. был принят Указ Верховного Совета СССР «Об амнистии в связи с победой над гитлеровской Германией», освободивший от наказания или смягчивший наказание лицам, осужденным за менее тяжкие преступления (осужденные на срок до трех лет освобождались полностью)».

В мае 1947 была отменена смертная казнь, а с 1950 года была восстановлена, но лишь в исключительных случаях. Так же в послевоенное время был укреплен принцип законности, который включал в себя: презумпцию невиновности, отсутствие обратной силы закона и т. д.

«В декабре 1958 г. принимаются новые (с 1924 г.) Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик, а также законы об уголовной ответственности за государственные и воинские преступления».

Был отменен ранее существующий принцип аналогии. В Основах выделялся принцип индивидуализации наказания и связь уголовной ответственности со степенью вины. Так же был сокращен максимальный срок лишения свободы с 25 до 15 лет.

В УК РСФСР 1960 г. система преступлений против жизни претерпела некоторые изменения. В число преступлений против жизни вошли: умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах, убийство без отягчающих обстоятельств, т.е. простое убийство при превышении пределов необходимой обороны, неосторожное убийство, доведение до самоубийства.

УК РСФСР 1960 г. содержал отдельную статью о доведении до самоубийства - «Доведение лица, находившегося в материальной или иной зависимости от виновного, до самоубийства или покушения на него путем жестокого обращения с потерпевшим или систематического унижения его личного достоинства - наказывается лишением свободы на срок до пяти лет».13 Данная формулировка сильно ограничивает возможность привлечения по ст.107, из-за того, что лицо, чье право нарушается, должно находиться в материальной или иной зависимости от виновного.

В ст. 110 УК РФ уже нет условия о нахождение лица, покончившего с собой, в материальной или иной зависимости от виновного. Сфера применения данной статьи расширяется для защиты жизни граждан. Прежний УК позволял в ряде случаев, например, злостным клеветникам, уклоняться от уголовной ответственности за доведение до самоубийства. В то же время нужно понимать, что отсутствие в ст. 110 УК данного условия наступления уголовной ответственности не даёт право следователям и судьям отказаться от всестороннего анализа отношений между обвиняемым и лицом, совершившим попытку суицида.

На сегодняшний день уголовное законодательство России не предусматривает ответственности за самоубийство или покушение на него, но предоставляет возможность привлечь к уголовной ответственности лиц, которые своими действиями доводят или склоняют других к суициду.

Потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 110 Уголовного кодекса Российской Федерации, может быть любой человек. Однако для решения вопроса о наличии признаков состава указанной статьи важно, чтобы потерпевший осознавал характер совершаемых им действий, т. е.

понимал, к каким именно последствиям они могут привести. Доведение до самоубийства или покушения на самоубийство лиц, которые ввиду возраста или психического расстройства не осознавали указанные обстоятельства, должны квалифицироваться по п. б ч. 2 ст. 105 УК РФ как убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии.

В ст. 110 УК РФ уже нет условия о нахождении лица, покончившего с собой, в материальной или иной зависимости от виновного. Сфера применения данной статьи расширяется для защиты жизни граждан. Прежний УК позволял в ряде случаев, например, злостным клеветникам, уклоняться от уголовной ответственности за доведение до самоубийства. В то же время нужно понимать, что отсутствие в ст. 110 УК данного условия наступления уголовной ответственности не даёт право следователям и судьям отказаться от всестороннего анализа отношений между обвиняемым и лицом, совершившим попытку суицида.

В связи с изменением обстановки в обществе, появилась необходимость, дополнить существующее законодательство, связанное с самоубийством. В УК РФ были добавлены две новые статьи. У первой из них полное название - «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства».

После появления информации в СМИ об игре «синий кит» происходящей в сети интернет, которая иногда приводила к смерти некоторых из её участников, законодатель решил изменить сложившуюся ситуацию. В таких «группах смерти» неокрепшим умам, рассказывают, как лучше совершить самоубийство, иногда используют манипуляции, пугают и угрожают тем или иным способом. В связи с массовыми суицидами подростков, новости о которых всплывали в 2016-2017 годах в разных городах были добавлены данные новеллы.

Есть и вторая новая статья вводящая ответственность за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства. Она введена в действие федеральным законом от 07.06.2017. Статья

предусматривает ответственность за массовое распространение информации о способах суицида, а также за призывы и уговоры совершить самоубийство.

Введена была данная норма для того, чтобы ограничить возможность публикации различных способов суицида в сети интернет, чтобы исключить возможность романтизирования самоубийства.

Распространение информации так же может быть в газетах, журналах, листовках. Наказание, предусмотренное за такую противозаконную деятельность, может достигать 15-ти лет лишения свободы. При этом законодатель позволяет освобождать от ответственности тех лиц, которые добровольно, до возбуждения уголовного дела, прекратили распространение призывов и информации, активно сотрудничали со следствием в раскрытии преступлений.

1.3 Место преступлений против жизни, связанных с самоубийством, в системе преступлений по УК РФ

Право на жизнь признается и гарантируется государством. В ч. 1 ст. 20 Конституции РФ сказано «Каждый имеет право на жизнь» [39]. Правовая охрана жизни человека является приоритетным направлением государственной политики нашего государства. Авдеева Е.В. справедливо отмечает: «В качестве одной из основных угроз национальной безопасности признаются преступления против жизни» [1, с. 18].

Большое значение в механизме правового регулирования охраны и защиты жизни имеют нормы уголовного законодательства. В уголовном законодательстве установлены довольно строгие меры ответственности за преступления против жизни. Они установлены в главе 16 УК РФ, которая называется «Преступления против жизни и здоровья».

Российский законодатель, определяя содержание главы 16 УК РФ, сосредоточил в ней преступления, которые условно можно разделить на несколько групп:

Во-первых, преступления против жизни, которые указаны в ст. 105, 106, 107, 108, 109, 110, 110.1., 110.2.);

Во-вторых, преступления против здоровья, указанные в ст. 111-115, 118 УК РФ;

Наконец, преступления, которые ставят в опасность жизнь или здоровье человека. Они указаны в ст. 119, 120, 122, 123 и 125 УК РФ.

Анализ уголовного законодательства показывает, что в главе 16 УК РФ размещены следующие нормы, охраняющие и защищающие жизнь:

- Статья 105. Убийство;
- Статья 106. Убийство матерью новорожденного ребенка;
- Статья 107. Убийство, совершенное в состоянии аффекта;
- Статья 108. Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление;
- Статья 109. Причинение смерти по неосторожности;
- Статья 110. Доведение до самоубийства;
- Статья 110.1. Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства;
- Статья 110.2. Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства.

Особенностью преступлений против жизни является необратимый характер посягательств, который означает то, что результатом преступлений против жизни является смерть человека. Для данной группы преступлений характерно также то, что специфическим объектом преступлений является жизнь человека, под которой понимается, во-первых, общественные отношения, и, во-вторых, биологическое состояние человека. Г.Н. Борзенков отмечает: «Жизнь в качестве объекта преступления понимается, с одной стороны, как естественный физиологический процесс, а с другой — как обеспеченная законом возможность существования личности в обществе. Благодаря второй стороне жизнь логически подчинена родовому объекту

(личность) и общему объекту преступлений (общественные отношения или общественный интерес)» [6, с. 25]. В.К. Дуюнов отмечает: «Относительно этого объекта общепринятым является мнение, что жизнь в данном случае понимается не только как общественное отношение, но и как биологическое состояние человека. Отсюда неправомерно лишение жизни любого человека независимо от возраста, морального и физического облика и состояния» [45, с. 89].

Стоит отметить, что разделение «жизни» и «права на жизни» поддерживается как российскими исследователями, изучающими преступления против жизни, так зарубежными [58, с. 208].

Жизнь человека, являясь естественным физиологическим процессом», имеет своё начало и конец. Правильное определение временных границ этого естественного физиологического состояния человека очень важно при квалификации преступлений против жизни. Зная время физиологического начала и конца жизни, можно отграничить преступления против жизни от иных преступлений.

Для того, чтобы понять время начала и конца жизни человека, необходимо изучить содержание Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [38].

В ч. 1 ст. 53 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» сказано: «Моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов». Момент смерти человека определен в ст. 66 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека). Смерть мозга наступает при полном и необратимом прекращении всех его функций, регистрируемом при работающем сердце и искусственной вентиляции легких. Биологическая смерть человека устанавливается на основании наличия ранних и (или) поздних трупных изменений.

В науке уголовного право преступления против жизни принято разделять на несколько групп: убийства (ст. 105-108 УК РФ); неосторожное причинение смерти (109 УК РФ); преступления против жизни, связанные с самоубийством (110, 110.1. и 110.2. УК РФ).

Такое деление характерно не только для российской науки уголовного права. Анализ уголовного законодательства стран общего права (США, Англии и Канады) показывает, что система преступлений против жизни схожа с системой преступлений против жизни, закрепленной в России [55, с. 554].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

В науке принято считать, самоубийство является сложным и многоаспектным феноменом, в структуре которого можно увидеть философские, культурные, юридические, медицинские и многие другие аспекты.

В современной России уровень самоубийств достиг масштабов национального бедствия. Однако официальные статистические показатели зарегистрированных преступлений, связанных с суицидом, являются незначительными в силу высокого уровня их латентности. Кроме того, доследственные проверки, проводимые правоохранительными органами по фактам суицидов, оканчиваются, как правило, отказами в возбуждении уголовных дел за отсутствием события преступления и в итоге не доходят до суда. Несмотря на то, что до недавнего времени доведение до самоубийства относилось к категории преступлений средней тяжести, общественную опасность таких деяний трудно переоценить.

Рассмотрение научных взглядов на особенности доведение до самоубийства лица в разные исторические периоды, а также ретроспективный анализ основных подходов к нормативному урегулированию предотвращения этого вида преступлений позволил выделить этапы развития уголовного законодательства обусловленных характером общественно-политических процессов в разные исторические

периоды, культурными и религиозными особенностями отдельных государств, так и объективными закономерностями, в частности:

- старославянский этап (до XI в.);
- христианский этап (с XI в. до 1835 г.);
- имперский этап (с 1835 до 1917 г.);
- советский этап (с 1917 до 1996 г.);
- современный этап (с 2006 г.).

Глава 2 Уголовно-правовой анализ отдельных составов преступлений против жизни, связанных с самоубийствами

2.1 Доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ)

В ст. 8 УК РФ говорится: «Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом». Кочои С.М. отмечает: «Уголовный кодекс (ст. 8) содержит термин «признаки», а не «элементы» состава преступления. Однако в теории принято считать, что состав преступления как совокупность, система признаков состоит из четырех элементов: объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны» [49, с. 152].

Следовательно, чтобы всесторонне охарактеризовать преступления, составы которого указаны в ст. 110 УК РФ, необходимо изучить и охарактеризовать объективные и субъективные признаки

Исследователи считают, что объективными признаками преступления являются объект и объективная сторона, субъективными – субъект и субъективная сторона. К лицу нельзя применить меры уголовной ответственности, если в действии (бездействии) лица отсутствует какой-либо признак.

Характеристику объективных и субъективных признаков преступления традиционно начинают с характеристики объекта преступления.

В юридической науке традиционно «объектом преступления принято считать систему общественных отношений между охраняемых уголовным законом, которым причиняется вред в результате совершения преступления» [48, с. 177].

Семенов Д.А. справедливо отмечает: «Далеко не все существующие в данный момент общественные отношения являются объектами преступлений. Объектом преступления становится только жизненно важное,

объективно необходимое и обладающее высокой степенью социальной ценности общественное отношение (отношения, складывающиеся по поводу жизни, здоровья, половой неприкосновенности личности, ее свободы, внешней и внутренней безопасности государства и т.п.)» [49, с. 201].

Значение «объекта преступления» трудно переоценить, поскольку на его основе:

Во-первых, классифицируются преступления в Особенной части УК РФ.

Если изучить Особенную часть УК РФ, то можно увидеть, что различные преступления помещены в разделы и главы. Наличие в Особенной части разделов и глав объясняется классификацией объектов преступлений. А.Н. Тарбагаев пишет: «В науке уголовного права объекты классифицируются на виды в зависимости от содержания (характера) отношения, объема обобщаемых признаков и используемых законодателем приемов их описания. В зависимости от содержания и объема обобщаемых признаков (так называемое деление по вертикали (логической)) различаются следующие виды объектов преступления: 1) общий объект преступления; 2) родовой объект преступления; 3) видовой объект преступления; 4) непосредственный объект преступления» [48, с. 180].

Анализ юридической литературы показывает, что существует иное основание для классификации объектов преступления. Захаров А.Ю. отмечает: «На уровне непосредственного объекта в теории уголовного права производится классификация объектов по горизонтали. Выделяют основной, дополнительный и факультативный непосредственный объект» [47, с. 113];

Во-вторых, разграничивают преступления в процессе их квалификации.

Для примера можно рассмотреть составы преступления, которые указаны в ст. 105 УК и ст. 317 УК РФ.

Разграничивают указанные преступления на основании основного объекта. Объектом преступления, указанного в ст. 105 УК РФ, являются общественные отношения, которые обеспечивают охрану и безопасность

жизни человека, а объектом преступления, указанного в ст. 317 УК РФ, являются общественные отношения, которые складываются в процессе государственного управления.

Характеризуя объект преступления, которые указан в ст. 110 УК РФ, отметим следующее.

Аюпов В.Ш. отмечает: «Состав данного преступления находится в Разделе VII – «Преступления против личности» Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) в главе 16 – «Преступления против жизни и здоровья» [5, с.123]. Если учитывать то, в каком разделе находится данное преступление, можно сделать вывод, что родовым объектом данного преступления являются общественные отношения, которые охраняют личность.

Раздел «Преступления против личности» включает в себя следующие главы:

- Глава 16. Преступления против жизни и здоровья;
- Глава 17. Преступления против свободы, чести и достоинства личности;
- Глава 18. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности;
- Глава 19. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина;
- Глава 20. Преступления против семьи и несовершеннолетних.

Исходя из того, в какой главе расположено преступление, устанавливающее уголовную ответственность за доведение до самоубийства, можно сделать вывод, что видовым объектом данного преступления являются общественные отношения, охраняющие жизнь и здоровья личности.

Анализ научных работ, посвященных изучению объекта преступления ст. 110 УК РФ, показывает, что в науке уголовного права нет единого мнения о том, что является непосредственным объектом данного преступления.

Большая часть исследователей считают, что преступление, указанное в ст. 110 УК РФ, является двуобъектным.

Например, В.Ш. Аюпов пишет: «Представляется, что преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ, является двуобъектным, ибо в его диспозиции предусмотрена возможность посягательства на два непосредственных объекта – жизнь и человеческое достоинство. При этом человеческое достоинство выступает в качестве дополнительного альтернативного объекта, что подтверждается конструкцией диспозиции указанной статьи, закрепляющей систематическое унижение человеческого достоинства наряду с другими способами, через разделительный союз «или». Осуществляя посягательство на данный объект, виновный должен избирать такие способы психологического воздействия на потерпевшего, которые заведомо для него сыграли бы решающую роль в предпочтении осуществить потерпевшим выбор лишить себя жизни. Это могут быть оскорбления потерпевшего, вульгарноуничижительные интерпретации каких-либо его человеческих качеств и другие подобные действия, способствующие формированию на психоэмоциональном уровне потерпевшего, определенного отрицательного психологического комплекса по поводу своей личности, обуславливающего порок волеизъявления потерпевшего, побуждая его лишить себя жизни» [5, с.123, 124].

Уколова Ю.А. отмечает: «К сожалению, новая формулировка нормы не позволяет дать ответы на все вопросы, выдвигаемые практикой. Так, по-прежнему остается дискуссионным вопрос о непосредственном объекте преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ. В качестве такового выделяют: жизнь, право на жизнь и общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни. Как видим, определение непосредственного объекта доведения до самоубийства, по существу, сводится к спору об объекте преступления вообще. Дополнительными объектами преступления выступают здоровье, а также честь и достоинство лица, вынужденного совершить самоубийство в результате жестокого

обращения, систематического унижения достоинства. Если не проводить такого различия в объектах преступного посягательства, в некоторых случаях будет невозможно добиться правильной квалификации деяния, что может повлечь ошибки при разграничении доведения до самоубийства и смежных составов преступлений, а также убийства, причинения тяжкого вреда здоровью и прочих преступлений, повлекших самоубийство (покушение на самоубийство) потерпевшего» [21, с. 21].

Мы согласны с мнением, указанным выше. Мы считаем, что преступление, которое указано в ст. 110 УК РФ, является двуобъектным.

Указанный вывод подтверждается изученной нами правоприменительной практикой. Например, Мензелинский районный суд Республики Татарстан в приговоре № 1-18/2017 от 24 января 2017 г. по делу № 1-18/2017 указал, что «противоправные действия Мусина Д.А., в период времени с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ включительно, направленные на систематическое унижение человеческого достоинства и жестокое обращение в отношении Бугрий Д.А., привели Бугрий Д.А. в состояние длительного накопления отрицательных эмоциональных переживаний, повторяющихся ситуаций с жестоким обращением, вызывающих аффективную напряженность, в результате чего ДД.ММ.ГГГГ в период с 01 часа 00 минут до 02 часов 00 минут Бугрий Д.А., находясь в веранде <адрес> РТ, из чувств обиды за противоправные действия Мусина А.С., совершил попытку самоубийства путем нанесения порезов по правому предплечью перочинным ножом, причинив себе телесные повреждения в виде царапин правого предплечья, которые не повлекли за собой кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, и не причинили вреда здоровью человека.

Систематически высказывая слова оскорбления, угрозы и нанося удары несовершеннолетнему Бугрий Д.А., Мусин А.С. осознавал общественную опасность своих действий, выразившуюся в жестоким обращении и систематическом унижении человеческого достоинства

несовершеннолетнего Бугрий Д.А., предвидел возможность наступления общественно-опасных последствий в виде доведения несовершеннолетнего Бугрий Д.А. до покушения на самоубийство, не желал их наступления, но относился к ним безразлично».

Следовательно, лиц, совершающее доведение до самоубийства, посягает не только на общественные отношения, охраняющие личность, но и на общественные отношения, которые охраняют здоровье, честь и достоинство потерпевшего.

В ч. 2 ст. 110 УК РФ указаны специфические признаки потерпевшего:

- Несовершеннолетний возраст, беспомощное состояние, материальная или иная зависимость потерпевшего;
- Беременность, о которой заведомо знает виновное лицо;
- Количество потерпевших (два и более).

«Объективную сторону преступления следует понимать как совокупность юридически значимых, указанных в уголовном законе признаков, характеризующих внешнюю сторону конкретного общественно опасного посягательства на охраняемый уголовным правом объект» [45, с. 93].

Объективная сторона преступления состоит из: общественно опасного деяния (действия или бездействия); вредных последствий (преступного результата); причинной связи между деянием и последствиями; способа, орудия, средства, места, время и обстановки совершения преступления.

«Состав ст. 110 УК РФ материальный. При анализе такого преступления необходимо установить: наличие деяния, наступивших последствий в виде самоубийства либо покушения на него и причинную связь между ними» [15, с. 542]. Ю.Е. Пудовочкин пишет: «Объективная сторона доведения до самоубийства выражается деянием в форме действия или бездействия, последствием в виде самоубийства или покушения на самоубийство потерпевшего и причинной связью между ними» [15, с. 542].

В законе перечислены все уголовно наказуемые способы доведения до самоубийства.

Одним из способов доведения до самоубийства являются угрозы. Виды угроз в диспозиции ст. 110 УК РФ не раскрываются. Это значит, что довести до самоубийства можно любой противоправной угрозой. Главная особенность в данном случае это противоправность. Угроза сообщить о преступлении, повлекшая суицид, не будет являться поводом к возбуждению уголовного дела по ст. 110 УК РФ.

Угрозы – психическое воздействие, которое может стать мотивом для самоубийства потерпевшего. Это могут быть угрозы убийством, лишения свободы, лишения пищи, жилья, средств к существованию. При угрозах отсутствует физическое воздействие на потерпевшего, т.к. субъект только угрожает. Психическое воздействие можно обозначить как психическое насилие над потерпевшим. При совершении психического насилия не нарушается целостность внутренних органов и наружных тканей человека.

Психическое насилие – это деструктивное воздействие на субъект, которое проявляется в нарушении воли человека. Мы будем рассматривать лишь противоправное воздействие, т.к. лишь оно создаёт объективную сторону доведения до самоубийства.

Диспозицией ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства) охватывается лишь психическое воздействие в виде угрозы. Мнения учёных на счёт определения понятия угрозы сильно разнятся. Наиболее многочисленная часть учёных считает, что угроза – это вид психического насилия, заключающегося в устрашении другого лица причинением вреда и оказывающего на потерпевшего принуждающее воздействие [17, с. 61]. Например, Ю.Е. Пудовочкин отмечает: «Угрозы представляют собой противоправное, общественно опасное, информационное воздействие на психику потерпевшего, заключающееся в обнаружении субъективной решимости причинить вред его правоохраняемым интересам» [15, с. 542].

Характеризуя угрозу, как способ совершения преступления, которое указано в ст. 110 УК РФ, необходимо учитывать форму проявления угроз и реальность применения угроз для потерпевшего. Ю.Е. Пудовочкин отмечает: «Форма выражения угроз может быть любой - устная, письменная и др. По своим характеристикам угрозы должны быть реальными и действительными; они могут носить непосредственный или опосредованный временем характер. Для квалификации преступления следует установить, что угрозы воспринимались потерпевшим как представляющие реальную опасность для его существования» [15, с. 542].

Пример из судебной практики:

Подсудимый Никольский А.В. совершил доведение до самоубийства путём угроз, систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего Ч.А.П., при следующих обстоятельствах.

Никольский А.В., представляя интересы организации ООО «Инвест-Гарант», специализирующейся на внесудебном взыскании просроченной кредиторской задолженности, имея специальные познания в осуществлении деятельности по взысканию денежных средств с заемщиков микрокредитных организаций, преследуя корыстную цель, применял незаконные методы при осуществлении указанной деятельности, а именно в период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ угрожал заёмщику Ч.А.П. и его жене Ч.Л.Н., имевшим просроченные кредиторскую задолженность в микрокредитной организации ООО Финансовая компания «Авик», повреждением чужого имущества и причинением вреда здоровью потерпевших.

На основании договора займа № от ДД.ММ.ГГГГ ООО ФК «Авик» Ч.Л.Н. выдан займ в размере 7000 рублей. На основании договора займа №№ от ДД.ММ.ГГГГ ООО ФК «Авик» Ч.А.П. выдан займ в размере 5000 рублей. В связи с невыплатой взятых в ООО ФК «Авик» займов, право требования по ним было передано в агентство по взысканию ООО «Инвест-Гарант». С учётом процентов за пользование денежными средствами по

договорам займов, суммы задолженностей составляли 9 310 рублей по займу Ч.Л.Н. и 6 450 рублей по займу Ч.А.П.

В период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ Никольский А.В., являясь работником без документального оформления трудовой деятельности в ООО «Инвест-Гарант», используя средства сотовой связи, осуществляя телефонные звонки и направляя СМС-сообщения со своего абонентского номера Ч.А.П. и его жене Ч.Л.Н., представляясь вымышленным именем, не называя свои действительные данные и наименование организации, работником которой он являлся, не информируя заёмщиков о передаче права требования выплаты их задолженностей в агентство ООО «Инвест-Гарант», размере задолженностей, неоднократно и агрессивно высказывал требования передачи денежных средств Ч.А.П. и Ч.Л.Н., заведомо зная о том, что Ч.А.П. и Ч.Л.Н. являются супругами и с целью принуждения к выполнению предъявленных требований, а именно передачи имущества – денежных средств, принадлежащих Ч.А.П. и Ч.Л.Н. в явно завышенном размере, а именно в размере не менее 20 000 рублей с каждого по обоим договорам займов, не соответствующем фактически имевшимся у указанных лиц перед ООО ФК «Авик» задолженностям, высказывал в грубой форме угрозы повреждения и уничтожения имущества, а также причинения вреда здоровью, которые потерпевшие воспринимали как реальные и опасались их осуществления, сопровождавшиеся нецензурными словами, оскорблениями, оскорбительными прозвищами.

При этом, Никольский А.В. осознавал общественную опасность своих действий, учитывая личность потерпевшего и ситуацию, в которой тот находился, предвидел возможность наступления общественно опасных последствий в виде совершения Ч.А.П. самоубийства, не желал их наступления, но сознательно допускал наступление этих последствий либо относился к ним безразлично.

Так, ДД.ММ.ГГГГ в 11 ч. 15 мин. Никольский А.В., находясь в <адрес>, используя средства сотовой связи, абонентский номер +№

оператора Теле-2, действуя умышленно, из корыстной заинтересованности и с целью вымогательства денежных средств, осуществил телефонные переговоры с Ч.Л.Н. путём звонка на абонентский № оператора Теле-2, в ходе которых, представляясь вымышленным именем, не называя свои действительные данные и наименование организации, работником которой он являлся, не информируя заёмщика о передаче его долга в агентство ООО «Инвест-Гарант», размере долга, потребовал от Ч.Л.Н. передать Никольскому А.В. денежные средства Ч.Л.Н. в явно завышенном размере, а именно в размере не менее 20 000 рублей, не соответствующем фактической задолженности Ч.Л.Н. перед ООО ФК «Авик» (9 310 рублей) под угрозой повреждения и уничтожения имущества – поджога дома, в котором проживает Ч.Л.Н. со своей семьей, и угрозой применения насилия – причинения вреда здоровью Ч.Л.Н. и её семье, которые Ч.Л.Н. воспринимала как реальные и опасалась их осуществления, сопровождая угрозы нецензурной бранью, оскорблениями, оскорбительными прозвищами, чем унижил человеческое достоинство Ч.Л.Н. и её мужа Ч.А.П., которому от Ч.Л.Н. стало известно о действиях Никольского А.В.

При этом Никольский А.В. осознавал, что высказанные Ч.Л.Н. угрозы воздействуют на Ч.А.П. и причинят ему психические и нравственные страдания, заставят Ч.А.П. опасаться за свою семью.

Продолжая свои преступные действия, ДД.ММ.ГГГГ в 11 ч. 34 мин. Никольский А.В., находясь в <адрес>, используя средства сотовой связи, абонентский номер +№ оператора Теле-2, действуя умышленно, из корыстной заинтересованности и с целью вымогательства денежных средств, осуществил телефонные переговоры с Ч.А.П. путём звонка на абонентский № оператора Теле-2, в ходе которых, представляясь вымышленным именем, не называя свои действительные данные и наименование организации, работником которой он являлся, не информируя заёмщика о передаче его долга в агентство ООО «Инвест-Гарант», размере долга, потребовал от Ч.А.П. передать Никольскому А.В. денежные средства Ч.А.П. в явно

завышенном размере, а именно в размере не менее 20 000 рублей, не соответствующем фактической задолженности Ч.А.П. перед ООО ФК «Авик» (6 450 рублей) под угрозой повреждения и уничтожения имущества – поджога дома, в котором проживал Ч.А.П. со своей семьей, и угрозой применения насилия – причинения вреда здоровью Ч.А.П. и его семье, которые Ч.А.П. воспринимал как реальные и опасался их осуществления, сопровождая угрозы нецензурной бранью, оскорблениями, оскорбительными прозвищами, чем унизил человеческое достоинство последнего.

Подсудимый Никольский А.В. полностью согласился с предъявленным обвинением и поддержал заявленное им по окончании предварительного расследования ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства.

Деяния, совершенные Никольским А.В., суд квалифицирует в соответствии со ст. 110 УК РФ - доведение до самоубийства путём угроз, систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего в редакции Федерального закона от ДД.ММ.ГГГГ №420-ФЗ и в соответствии с ч. 1 ст. 163 УК РФ вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, уничтожения и повреждения чужого имущества [30].

Правоприменитель, признавая угрозы способом доведения до самоубийства, должен учитывать не только субъективное восприятие потерпевшим характера применяемой к нему угрозы, но и конкретные обстоятельства преступления, характеризующие содержание, повторяемость и продолжительность угроз. Г.Н. Борзенков справедливо отмечает: «Для признания угрозы способом доведения до самоубийства имеет значение не только ее содержание, но и повторяемость, продолжительность. Даже незначительная угроза может довести потерпевшего до самоубийства, если принимает характер травли» [6, с. 71].

Следящим способом совершения доведения до самоубийства является жестокое обращение.

В науке уголовного права принято считать, что «жестокое обращение», обозначенное в ст. 110 УК РФ как способ совершения преступления, является оценочным понятием. Изучая научную юридическую литературу, посвященную этому способу совершения преступления, можно увидеть, что существует несколько подходов к его пониманию и толкованию.

Так, по мнению А.И. Чучаева «жестокое обращение связано с причинением лицу физических страданий путем нанесения побоев, лишения пищи, медицинской помощи, связывания, запираания и т.д. Как правило, данный признак предполагает неоднократное противоправное поведение виновного» [48, с. 102]. Б.Т. Разгильдиев, А.Н. Красиков считают, что «жестокое обращение включает в себя различные деяния, которые причиняют особые физические страдания. Например, истязание, лишение свободы, принуждение к выполнению бессмысленной, изнурительной работы. Жестокое обращение предполагает процесс, систематичность безжалостного отношения виновного к потерпевшему» [13, с. 98]. И наконец, согласно позиции А.В. Бриллиантова «жестокое обращение предполагает некоторую систему поступков, которые сами по себе могут выражаться как в действии (побои, принуждение к труду, выдворение из дома и др.), так и в бездействии (непредоставление еды, одежды и др.)» [15, с. 117].

Под жестоким обращением могут пониматься как действия, так и бездействия виновного. «Выражаться оно может в физическом воздействии на потерпевшего (нанесении вреда здоровью различной тяжести) либо в отказе в крове, пище, необоснованном увольнении с работы, сообщении сведений жене (мужу) о намерении бросить семью и других видах физического либо психического воздействия на потерпевшего, которое послужило причиной самоубийства либо покушения на него» [50, с. 53].

При доказывании факта жестокого обращения важно учесть и личностные характеристики потерпевшего. Возможно, он воспринимает жестокое обращение как нечто ужасное, что может стать для него причиной расставания с жизнью. И если виновный знает о подобной ранимости и

намеренно воздействует на гражданина, это может расцениваться как жестокое обращение. «Закон не требует систематичности жестокого обращения, однако нужно установить, что они были направлены на доведение потерпевшего до самоубийства» [32]. Есть и иное мнение «Жестокое обращение означает систематичность безжалостного, грубого отношения виновного к потерпевшему» [9, с. 48].

Примером из судебной практики, где доведение до самоубийства совершается путем жестокого обращения служит приговор № 1-24/2019 1-261/2018 от 22 января 2019 г. по делу № 1-24/2019 Ишимбайского городского суда Республики Башкортостан:

Белоусов Г.Л. совершил доведение до самоубийства путем жестокого обращения и систематического унижения человеческого достоинства при следующих обстоятельствах.

В период времени с 2007 года по 2018 год Белоусов Г.Л., сожительствова совместно с ФИО2 в квартире, расположенной по адресу: <адрес>, на почве сложившихся личных неприязненных отношений к потерпевшей ФИО2 связанных с систематическими претензиями к нему со стороны последней, действуя умышленно, с целью доведения ФИО2 до самоубийства путем угроз, жестокого обращения и систематического унижения ее человеческого достоинства, угрожал ей применением физического насилия и убийством, жестоко обращался с ней, применяя в указанный период времени насилие не опасное для жизни и здоровья, провоцируя конфликты, злоупотребляя спиртными напитками в совместном с потерпевшей жилище, создавая тем самым невыносимые условия совместного проживания, а также систематически унижал человеческое достоинство потерпевшей ФИО2., оскорбляя ее грубой нецензурной бранью, в том числе в присутствии посторонних лиц, чем создал для ФИО2. длительную психотравмирующую ситуацию.

Так, 08.12.2007 г. Белоусов Г.Л., находясь в квартире по адресу: <адрес>, в состоянии алкогольного опьянения, осознавая, что его действия

причиняют потерпевшей ФИО2. нравственные страдания, угрожал ей <данные изъяты>, что было воспринято потерпевшей реально, учитывая его состояние алкогольного опьянения и агрессивное поведение.

Он же, Белоусов Л.Г. 08.02.2008 г., находясь в квартире по адресу: <адрес>, в состоянии алкогольного опьянения, осознавая, что его действия причиняют потерпевшей ФИО2 физические и нравственные страдания, из-за претензий к нему со стороны последней, нанес ФИО2. множество ударов <данные изъяты> и другим частям тела, причинив последней физическую боль, психические страдания и телесные повреждения.

12.04.2008 г. в дневное время Белоусов Г.Л., находясь в квартире по адресу <адрес> в состоянии алкогольного опьянения, осознавая, что его действия причиняют потерпевшей ФИО2. физические и нравственные страдания, вновь устроив скандал, нанес последней множество ударов <данные изъяты>, причинив последней физическую боль, психические страдания и телесные повреждения.

Он же, Белоусов Г.Л. 14.11.2015, находясь в квартире, расположенной по адресу: <адрес> в состоянии алкогольного опьянения, осознавая, что его действия причиняют потерпевшей ФИО2 физические и нравственные страдания, вновь устроив скандал, нанес последней не менее одного удара <данные изъяты>, причинив последней физическую боль, психические страдания и телесные повреждения.

25.02.2016 г. Белоусов Г.Л., находясь в квартире по адресу: <адрес>, в состоянии алкогольного опьянения, осознавая, что его действия причиняют потерпевшей ФИО2 физические и нравственные страдания, вновь устроив скандал, нанес ФИО2 множество ударов <данные изъяты> и другим частям тела, причинив последней физическую боль, психические страдания и телесные повреждения.

Он же, Белоусов Г.Л. в ноябре 2016 года, находясь в квартире по адресу: <адрес>, в состоянии алкогольного опьянения, осознавая, что его действия причиняют потерпевшей ФИО2 нравственные страдания, стал

беспричинно оскорблять ФИО2 в присутствии постороннего лица, угрожая применением насилия. ФИО2 угрозы восприняла реально и высказала Белоусову Г.Л. свои намерения покончить жизнь самоубийством, ввиду жестокого обращения с ней, после чего предприняла попытку покончить жизнь самоубийством, однако ее покушение на самоубийство было пресечено действиями Белоусова Л.Г.

В июне 2017 года Белоусов Г.Л., находясь в квартире по адресу: г.<адрес> в состоянии алкогольного опьянения, осознавая, что его действия причиняют потерпевшей ФИО2 физические и нравственные страдания, стал беспричинно оскорблять ФИО2 в присутствии постороннего лица, после чего схватил табурет и попытался нанести им удар ФИО2 но его действия были пресечены ФИО3 после чего Белоусов Л.Г. нанес ФИО2 не менее одного удара по <данные изъяты>, причинив последней физическую боль, психические страдания и телесные повреждения.

Он же, Белоусов Г.Л. в августе 2017 года, находясь в квартире по адресу: <адрес> в состоянии алкогольного опьянения, осознавая, что его действия причиняют потерпевшей ФИО3. физические и нравственные страдания, беспричинно стал оскорблять ФИО3 в присутствии постороннего лица, после чего нанес последней не менее одного удара по <данные изъяты>, причинив ФИО3 физическую боль, психические страдания и телесные повреждения.

В сентябре 2017 года Белоусов Г.Л., находясь в квартире по адресу: <адрес>, в состоянии алкогольного опьянения, осознавая, что его действия причиняют потерпевшей ФИО3. физические и нравственные страдания, беспричинно стал оскорблять ФИО3. в присутствии постороннего лица, после чего нанес последней не менее одного удара по <данные изъяты>, причинив <данные изъяты> физическую боль, психические страдания и телесные повреждения.

Он же, Белоусов Г.Л. в январе 2018 года, находясь в квартире по адресу: <адрес> в состоянии алкогольного опьянения, осознавая, что его

действия причиняют потерпевшей ФИОЗ физические и нравственные страдания, беспричинно стал оскорблять ФИОЗ в присутствии постороннего лица, после чего, схватив ФИОЗ., не менее одного раза ударил ее <данные изъяты> об стену, чем причинил последней физическую боль, психические страдания и телесные повреждения.

11.03.2018 г. Белоусов Г.Л., находясь в квартире по адресу: <адрес>, в состоянии алкогольного опьянения, осознавая, что его действия причиняют потерпевшей ФИОЗ физические и нравственные страдания, нанес последней не менее одного удара по <данные изъяты>, причинив ФИОЗ физическую боль, психические страдания и телесные повреждения.

Он же, Белоусов Г.Л., в период времени с 11 час. 00 мин. 20.05.2018 г. до 00 мин. 35 мин. 22.05.2018 г., находясь в квартире по адресу: <адрес>, в состоянии алкогольного опьянения, осознавая, что его действия причиняют потерпевшей ФИОЗ физические и нравственные страдания, беспричинно стал оскорблять ФИОЗ, после чего нанес один удар ФИОЗ. в область <данные изъяты>, чем причинил последней физическую боль, психические страдания и телесные повреждения.

В результате указанных противоправных действий Белоусова Г.Л. в период времени с 11 час. 00 мин. ДД.ММ.ГГГГ г. до 00 мин. 35 мин. ДД.ММ.ГГГГ г. ФИОЗ находясь в состоянии сильной эмоциональной напряженности, вызванной длительной психотравмирующей ситуацией, ввиду жестокого обращения с нею Белоусовым Г.Л., выраженного в систематическом причинении телесных повреждений и систематического унижения человеческого достоинства, в том числе в присутствии посторонних лиц, осознавая, что не может продолжать жить, совершила самоубийство путем нанесения себе не менее <данные изъяты>, в результате чего причинила себе телесные повреждения в виде проникающих <данные изъяты [28].

Доведение до самоубийства может быть совершено в результате систематического унижения человеческого достоинства.

Систематическим унижением человеческого достоинства необходимо признать ряд одинаковых действий (не менее трех в течение года), которые могут выражаться в оскорблениях, травле или клевете.

Для квалификации наибольшее значение представляет периодичность этих действий, а также степень их влияния на потерпевшего. Есть мнение, что достаточно только двух противоправных действий – «Систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего имеет место тогда, когда виновный цинично обращается с потерпевшим, подвергает его унижительному обращению, зло насмехается над его недостатками, издевается над ним, распространяет о нем позорящие сведения и т. д. Причем эти факты должны быть не единичными, а систематическими, т. е. иметь место более двух раз».

А.В. Бриллиантов справедливо отмечает: «Систематическое унижение человеческого достоинства – это совершенные три и более раза, связанные единым умыслом и отражающие единую линию поведения субъекта проявления унижительного обращения с потерпевшим. Оно может выражаться в нанесении оскорблений, распространении клеветнических сведений, травле, несправедливой критике и т.д. Не может быть признано унижением человеческого достоинства сообщение или распространение в приличной форме правдивых сведений, умаляющих достоинство потерпевшего» [15, с. 117].

Унижение достоинства может быть и в виде физического воздействия. Например, нанесение ударов в присутствии лиц, чье мнение важно для потерпевшего.

В правоприменительной практике часто встречаются случаи, когда оскорбления и унижающие другого человека высказывания становятся известными широкому кругу лиц. Изучая правоприменительную практику можно встретить различные способы распространения оскорблений, унижающих другого человека, которые способны довести до самоубийства.

Очень часто оскорбления, унижающие другого человека, распространяются в сети «Интернет» [29].

Преступление считается оконченным с момента самоубийства или покушения на него. Высказывание намерений или составление предсмертной записки не образует состава преступления ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства).

Так же необходимо убедиться, что потерпевший не инсценировал самоубийство, а действительно хотел совершить суицид. В некоторых случаях, самоубийство может быть осуществлено не только посредством действия, но и бездействия. Скажем, в случае отказа от пищи или воды.

Одной из главных черт доведения до самоубийства, которую нужно выявить это причинно-следственная связь между деянием виновного и наступившими последствиями. Должны быть доказательства того, что попытка суицида потерпевшего была совершена из-за виновного, который угрожал, жестоко обращался или систематически унижал человеческое достоинство гражданина.

«Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет») – это квалифицирующий признак объективной стороны преступления, которое определено в ч. 2 ст. 110 УК РФ.

Указанный признак объективной стороны ч. 2 ст. 110 УК РФ появился в уголовном законе сравнительно недавно, в 2017 году. Его включение в уголовный закон было обусловлено возрастающей ролью СМИ и информационно-телекоммуникационными сетями в аутоагрессивном поведении граждан, в том числе несовершеннолетних.

Необходимым элементом состава преступления, который указан в ст. 110 УК РФ, является субъект преступления.

Анализ уголовного закона и научной юридической литературы показывает, что лицо, которое может быть привлечено к уголовной ответственности за доведение до самоубийства, должно обладать определенными признаками (свойствами).

В ст. 19 УК РФ сказано: «Уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного настоящим Кодексом». В ч. 1 ст. 20 УК РФ говорится, что уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. Исключения из правила, указанного в ч. 1 ст. 20 УК РФ, указаны законодателем в ч. 2 ст. 20 УК РФ. В ней перечислены составы преступлений, где установлен пониженный возраст субъекта преступления.

Исходя из сказанного выше, можно сделать вывод, что субъект преступления, указанного в ст. 110 УК РФ, должен обладать следующими признаками (свойствами):

- Физическое лицо;
- Вменяемое лицо;
- Лицо, достигшее возраста 16 лет.

Следовательно, современный УК РФ не предъявляет специальных требований к субъекту преступления, указанного в ст. 110 УК РФ.

Стоит отметить, что механизм правового регулирования уголовной ответственности за доведение до самоубийства, который был установлен УК РСФСР 1960 г. (ст. 107), устанавливал специальные требования к субъекту преступления. Ранее норма, устанавливающая уголовную ответственность за доведение до самоубийства, была представлена в следующей редакции:

«Доведение лица, находившегося в материальной или иной зависимости от виновного, до самоубийства или покушения на него путем жестокого обращения с потерпевшим или систематического унижения его личного достоинства – наказывается лишением свободы на срок до пяти лет» [40].

Материальная или иная зависимость характеризует отношения потерпевшего и виновного в совершении преступления, состав которого установлен п. «а» ч. 2 ст. 110 УК РФ. Признаком, характеризующим квалифицированный состав доведения до самоубийства, в соответствии с п. «г» ч. 2 ст. 110 УК РФ является группа лиц по предварительному сговору или организованная группа.

Таким образом, в настоящее время в Уголовном кодексе РФ отсутствуют какие-либо специфические требования к субъекту преступления, которое определено в ч. 1 ст. 110 УК РФ, что позволяет определить субъекта данного преступления как общего т.е. вменяемого физического лица, достигшего возраста 16 лет. Преступления, признаки которого определены в ч.2 ст. 110 УК РФ, совершается группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Характеризуя субъективные признаки доведения до самоубийства, нельзя не сказать о субъективной стороне данного преступления.

В.К. Дуюнов пишет: «Под субъективной стороной преступления понимается психическая деятельность субъекта преступления, которая имела место при подготовке, совершении и сокрытии данного преступления» [45, с.103]. Это отношение субъекта преступления к совершаемому им деянию, которое выражается в трёх аспектах: вина, мотив и цель.

Говоря о вине, стоит отметить, что «Вина как психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию составляет ядро субъективной стороны преступления, хотя и не исчерпывает полностью ее содержания» [49]. Вина выступает обязательным признаком любого преступления.

По общему правилу, если в диспозиции не указана форма вины, то вина может быть как в форме умысла (прямой или косвенный), так и в форме неосторожности (легкомыслие или небрежность) [22, с. 45]. Мотив и цель, как факультативные признаки помогают понять степень общественной опасности совершаемого преступления.

По поводу определения субъективной стороны доведения до самоубийства есть разные точки зрения. Если проанализировать научную юридическую литературу, можно выделить следующие подходы к определению содержания субъективной стороны преступления, которое закреплено законодателем в ст. 110 УК РФ:

Во-первых, исследователи, которые считают, что данное преступление может быть совершено с любой формой вины.

Свою точку зрения они основывают на том, что при совершении преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, в отличие от убийства, виновный не совершает действий, непосредственно приводящих к смерти потерпевшего. Потерпевший принимает решение расстаться с жизнью сам, и сам совершает попытку суицида, руководимый своими сознанием и волей [13, с. 115].

В случае доведения до самоубийства, объективная сторона преступления имеет ряд отличительных признаков от ст. 105 УК РФ. Ведь именно потерпевший решает расстаться ему с жизнью или нет.

Во-вторых, Исследователи, которые считают, что доведение до самоубийства может характеризоваться только неосторожностью либо косвенным умыслом по отношению к последствиям. Авакян, например, утверждал, что доведение до самоубийства возможно с любым видом умысла. При прямом умысле виновный предвидит возможность самоубийства потерпевшего и желает этого, а при косвенном — сознательно допускает тот же результат [8, с.98].

Сторонники данной точки зрения считают, что при наличии прямого умысла виновный должен нести ответственность за убийство [51, с. 706]. С данной точкой зрения соглашается и Т.А. Плаксина [43, с. 243].

Наконец, исследователи, которые считают, что ответственность по ст. 110 УК РФ наступает только тогда, когда самоубийство или покушение на него совершается потерпевшим умышленно.

Отметим, что до изменений в УК РФ некоторые ученые исключали возможность доведения до самоубийства с прямым и косвенным умыслом. Так, Ю.А. Уколова отмечает, что к последствиям, указанным в ст. 110 УК РФ (в прежней редакции), «у виновного может быть только неосторожная форма вины», хотя, по мнению автора, действия или акты бездействия, образующие само доведение до самоубийства, являются умышленными [21, с. 161].

Мы считаем, что доведение до самоубийства может быть совершенно только умышленно. Именно поэтому нельзя квалифицировать деяние как доведение до самоубийства, если субъект использовал гипноз или с помощью препаратов заставил потерпевшего совершить суицид.

Указанный вывод подтверждается правоприменительной практикой. Г. был осужден среди прочего за доведение до покушения на самоубийство по ст. 110 УК РФ. Он, проживая совместно с потерпевшей Б.Н.А., жестоко обращался с ней, систематически наносил ей побои, унижал ее человеческое достоинство, создавая своими противоправными действиями жизненную ситуацию, которая в представлении Б.Н.А. была безысходной и привела ее к совершению покушения на самоубийство. С этой целью Б.Н.А. поднялась на чердак своего дома, взяла веревку. Один конец веревки привязала к железной проволоке, из второго конца изготовила самозатягивающуюся петлю и одела ее на шею. После чего она пыталась повеситься, но веревка, не выдержав веса, развязалась.

По делу было признано, что указанное преступление совершено Г. в форме неосторожности (в виде небрежности). В то же время уголовной ответственности по ст. 110 УК РФ подлежит лицо, совершившее данное преступление с прямым или косвенным умыслом. Поскольку по делу отсутствуют доказательства, которые бы свидетельствовали о наличии у Г. прямого или косвенного умысла на доведение Б.Н.А. до покушения на самоубийство, вышестоящая судебная инстанция указала, что в действиях Г. не усматривается состава преступления [24].

Согласно закону, уголовной ответственности за доведение до самоубийства подлежит лицо, совершившее это преступление с прямым или косвенным умыслом. Виновный сознает, что указанным в законе способом принуждает потерпевшего к самоубийству, предвидит возможность или неизбежность лишения им себя жизни и желает (прямой умысел) или сознательно допускает наступление этих последствий либо относится к ним безразлично (косвенный умысел).

Правоприменительная практика подтверждает указанный вывод: Как видно из материалов дела, Кузин угрожал распространить сведения, позорящие Х., для подкрепления своих требований о вымогательстве его имущества, умысел осужденного был направлен на завладение имуществом потерпевшего.

Об этом свидетельствует и то обстоятельство, что он указал дату, когда Х. должен передать ему деньги.

По делу не установлено, что Кузин, угрожая потерпевшему, желал наступления его смерти либо предвидел и сознательно допускал наступление таких последствий.

Поскольку ни органами следствия, ни судом не установлены доказательства наличия у Кузина прямого или косвенного умысла на доведение Х. до самоубийства, состав преступления, предусмотренный ст. 110 УК РФ, в его действиях отсутствует и судебные решения в этой части подлежат отмене, а дело - прекращению на основании п. 2 ч. 1 ст. 5 УПК РСФСР [25].

Включение законодателем квалифицирующих признаков, связанных с заведомостью, публичным характером действий и в особенности с групповыми способами совершения рассматриваемого преступления, делает невозможным его реализацию с неосторожной формой вины, а с учетом того, что в доктрине уголовного права подвергается сомнению возможность соучастия с косвенным умыслом (Л.Д. Гаухман, А.В. Шеслер и др.), поскольку направленность на достижение общего результата означает

отсутствие безразличного отношения к его наступлению, может быть и вовсе поставлен вопрос о совершении этого преступления только с прямым умыслом. Подчеркиваем – исключительно с прямым умыслом.

В любом случае исходя из законодательных определений группы лиц по предварительному сговору, объединяющей лиц, заранее договорившихся, о совместном совершении преступления, и организованной группы как устойчивой группы лиц, заранее объединившихся, для совершения одного или нескольких преступлений (ст. 35 УК РФ), необходимо признать, что, по крайней мере, этот квалифицирующий признак доведения до самоубийства полностью исключает не только неосторожную форму вины, но и косвенный умысел.

Об умысле может свидетельствовать и употребление законодателем в ч. 2 ст. 110 УК РФ слов «то же деяние, совершенное», после которых следуют квалифицирующие признаки. Другими словами, если квалифицирующие признаки характеризуют только умышленное совершение преступления, то и деяние не может быть иным.

Мотивы доведения до самоубийства могут быть самими разными: хулиганство, неприязнь, корысть и т.д. Для квалификации они значения не имеют.

2.2 Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства (ст. 110.1 УК РФ)

Сравнительно недавно российский законодатель ввел в уголовное законодательство норму, устанавливающую уголовную ответственность за склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства [37].

Авторы законопроекта, который лег в основу Федерального закона от 07.06.2017 N 120-ФЗ пишут: «Целью разработки и принятия проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс

Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» (далее - законопроект) является обеспечение безопасности жизни и здоровья несовершеннолетних, создание мер, способствующих предотвращению самоубийств среди детей и борьбы с различными формами содействия суицидам, а также вовлечения несовершеннолетних в совершение противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для их жизни» [26].

В науке уголовного права указанная новелла российского уголовного закона поддерживается. Авторы монографии «Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства» отмечают: «Криминализация деяния, предусмотренного ст. 110.1 УК РФ, вызвана увеличением количества случаев совершения такого деяния и, в частности, в отношении несовершеннолетних лиц, которые наиболее подвержены восприятию создавшейся вокруг них ситуации, а также иными способами, которые прямо указаны в диспозиции, такие как уговоры, предложения, подкуп, обман» [18, с. 116]. Авдеева Е.В. пишет: «Представляется, что широкое распространение случаев доведения до самоубийства и покушения на его совершение последовательно завершается криминализацией и пенализацией конкретных квалифицирующих признаков. Вполне логичным в этой связи выглядит введение в уголовный закон новых составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 110.1, 110.2 УК РФ» [1, с. 20].

Характеризуя объективные и субъективные признаки преступления, указанного в ст. 101.1 УК РФ, отметим следующее.

Объект преступления, указанного в ст. ст. 110.1 УК РФ, идентичен объекту преступления, который указан в ст. 110 УК РФ. Это обусловлено тем, что:

Первое, преступление, которое указано в ст. ст. 110.1 УК РФ, находится в том же разделе и в той же главе, что и преступление, которое указано в ст. 110 УК РФ;

Второе, норма, установленная в ст. ст. 110.1 УК РФ, была введена в уголовное законодательство для охраны схожих общественных отношений. Законодатель подчеркивает, что к уголовной ответственности по этой статье привлекаются лица, в чьих действиях (бездействиях) отсутствуют признаки «доведения до самоубийства».

Потрепавший является квалифицирующим признаком преступления, состав которого указан в ч. 3, 5 и 6 ст. ст. 110.1 УК РФ. Потерпевшим от преступления, которое квалифицируется по ч. 3, 5 или 6 ст. 110.1 УК РФ, может быть:

- Несовершеннолетний (несовершеннолетние);
- Лицо (лица), заведомо для виновного находящееся в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного;
- Женщина, заведомо для виновного находящаяся в состоянии беременности.

Анализируя объективную сторону преступления, указанного в ст. 101.1 УК РФ, мы увидели следующее.

Квалифицирующим признаком составов, указанных в ст. 110.1 УК РФ, является способ совершения преступления.

В ч. 1 ст. 110.1 УК РФ перечислены способы, с помощью которых лицо может склонить к совершению самоубийства. Преступления, состав которого указан в ч. 1 ст. 110.1 УК РФ, может быть совершено с помощью:

- Угроз;
- Предложений;
- Обмана;
- Иным способом.

Для того, чтобы понять специфику объективной стороны преступления, состав которого указан в ч.1 ст. 110.1 УК РФ, необходимо изучить термин «склонение». Понимание сущности термина «склонение» позволяет сделать вывод о том, с какого момента считать оконченным указанное преступление.

Семантика термина «склонение» приводится в словаре С.И. Ожегова и толковом словаре В.И. Даля. В словаре С.И. Ожегова дается следующее толкование слова «склонение»: «Склонить – Убедить в необходимости какого-нибудь поступка, решения» [23, с. 512]. В толковом словаре В.И. Даля написано: «Склонить – убедить, уговорить, согласить» [44, с. 407].

В научной юридической литературе можно встретить различные мнения о том, в чем выражается сущность «склонения» и каким образом определяется момент окончания преступления, объективной стороной которого являются действия, направленные на склонение к совершению преступления или антиобщественных действий.

Кудрявцев В.Л., анализируя уголовную ответственность за террористическую деятельность, пишет: «Склонение лица к совершению хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ – это действия, направленные на убеждение лица в необходимости совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ» [19, с. 22]. Бугера Н. Н. отмечает: «Склонение является одной из форм вовлечения и представляет только психологическое воздействие. В судебной практике под склонением понимаются активные действия, определяющие собой как физическое, так и психическое воздействие на другое лицо и побуждающие его к совершению преступления» [42, с. 36].

Разбирая состав данного преступления, стоит отметить, что уговоры могут быть как письменные убеждения, так и устные. Предложения – это убеждения совершить определенный поступок, например, виновное лицо предлагает потерпевшему выпрыгнуть из окна или выпить таблеток. Подкуп

может выглядеть, как убеждения пойти на смерть ради вознаграждения для близких потерпевшего.

Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что преступления, объективной стороной которых являются действия, направленные на склонение к совершению преступления или антиобщественных действий, имеют формальный состав. Этот вывод основан на анализе Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 03.11.2016 N 41 и Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14.

Например, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 3 ноября 2016 № 41 указано, что склонение... следует считать оконченным преступлением с момента совершения указанных действий, независимо от того, совершило ли вовлекаемое лицо соответствующее преступление. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 № 14 склонение к потреблению наркотических средств может выражаться в любых умышленных действиях, в том числе однократного характера, направленных на возбуждение у другого лица желания их потребления (в уговорах, предложениях, даче совета и т.п.), а также в обмане, психическом или физическом насилии, ограничении свободы и других действиях, совершаемых с целью принуждения к потреблению наркотических средств лицом, на которое оказывается воздействие. При этом для признания преступления оконченным не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически употребило наркотическое средство.

Лицо, действия которого можно квалифицировать по ч. 2 ст. 110.1 УК РФ, содействует совершению самоубийства:

- Советами;
- Указаниями;
- Предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства;
- Устранением препятствий к совершению самоубийства;

– Обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства.

Смирнов А.М. пишет: «В ч. 2 ст. 110.1 УК РФ криминализировано содействие совершению самоубийства. С семантической точки зрения «содействие» означает помощь, поддержка в каком-нибудь деле или деятельности» [41, с. 4]. Лицо, действия которого квалифицируются по ст. 110.1 УК РФ, совершает действия, облегчая процесс совершения самоубийства.

Сюда можно отнести рассказы о способах самоубийства. Разъяснениями какие чувства и эмоции испытывает человек при совершении попытки суицида. Это могут быть рассказы о загробной жизни и романтизирование одной из религий, ради склонения к совершению самоубийства. Так же ярким примером могут быть передача потерпевшему орудия совершения самоубийства. Это может быть оружие, таблетки, наркотики или яд.

По смыслу ч. 2 ст. 110.1 УК РФ, к моменту начала склонения к совершению самоубийства, потерпевший уже принял решение уйти из жизни, а виновный решает оказать ему всяческое содействие в этом. Такое «содействие» теперь уголовно-наказуемо, вне зависимости от последствий.

Квалифицирующим признаком преступления, состав которого указан в п. д ч.3 ст. 110.1 УК РФ, является место совершения преступления – СМИ или информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть «Интернет»).

По ч. 3 ст. ст. 110.1 УК РФ квалифицируется склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства в процессе публичного выступления или в процессе публичной демонстрации произведения. Следовательно, квалифицирующим признаком преступления, которое указано в ч. 3 ст. 110.1 УК РФ, может являться обстановка совершения преступления.

Проводя исследования эмпирических данных, мы установили, что по ст. 110.1 УК РФ судебной практики почти нет. Единственный приговор,

который удалось найти, вынесен Собинским городским судом. Собинским городским судом вынесен приговор двум местным жителям (сестре и брату) Ш. и Г. Они признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 110.2 УК РФ (организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства, и призывов к совершению самоубийства, сопряженное с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»), п.п. «а, в, г, д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ (склонение к совершению самоубийства путем уговоров и предложений, совершенное группой лиц по предварительному сговору в отношении двух несовершеннолетних лиц в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет») в зависимости от роли каждого.

Судом установлено, что в 2017 году Ш. узнала о существовании в сети «Интернет» игр суицидальной направленности, где несовершеннолетние лица, находящиеся в тяжелой жизненной ситуации, должны были совершить самоубийство. После этого Ш. разработала план совершения преступления, согласно которому она и ее соучастник (брат) в последующем под вымышленными именами в сети «ВКонтакте» осуществляли переписку с подростками. В беседах с индивидуальными пользователями и с их группами на тематических страницах позиционировали себя кураторами игры суицидальной направленности с целью вовлечения в нее несовершеннолетних. Распространяемая ими информация была доступна неопределенному кругу лиц.

Кроме того, Ш. создала собственную игру и её правила. Игроку предлагалось выполнять поэтапно задания, направленные на причинение себе телесных повреждений, фотоотчет о них направлять куратору.

Информацию о своем «ноу хау» злоумышленница распространила в социальной сети, а также в беседах по мобильному телефону другим несовершеннолетним. Вину в совершенных преступлениях обвиняемые признали в полном объеме.

Соглашаясь с позицией стороны государственного обвинения по делу, суд назначил Ш. наказание в виде 5 лет месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима. Г. приговорен к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года [31].

2.3 Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства

Российский законодатель, совершенствуя механизм обеспечения права человека на жизнь, ввел в уголовное законодательство норму, которая установила уголовную ответственность за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства. Указанная норма – норма ст. 110.2 УК РФ содержит в себе два самостоятельных состава.

Авторы монографии «Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации» отмечают, что «в данном случае речь идет об установлении уголовной ответственности для «администраторов «групп смерти» и иных неформальных сообществ, деятельность которых связана с побуждением несовершеннолетних к совершению самоубийства. Анализ правоприменительной практики показывает, что обычно этими «администраторами» являются лица, хорошо знающие подростковую психологию. Данная деятельность основана на привлечении внимания подростков к указанным сообществам посредством ограниченного и ритуального характера вступления в них путем выполнения разработанного набора заданий («путь инициации») и в конечном счете доводит подростка до самоубийства или попытки его совершения» [52, с.77].

В пояснительной записке к законопроекту, который установил уголовную ответственность за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, говорилось: «О необходимости таких мер свидетельствует также официальная статистика, касающаяся выявления запрещенного суицидального контента в сети Интернет. Так, с

2012 г. по настоящее время специалистами Роспотребнадзора проведена экспертиза более 13 тыс. ссылок на страницы сайтов в сети «Интернет» с суицидальной тематикой. При этом только в 2016 г. выявлено 4 864 ссылки, из которых 4751 содержала запрещенную информацию о способах совершения самоубийства и (или) призывов к их совершению» [26].

Уголовно-правовая норма, указанная в ст. 110.2 УК РФ, также как нормы, указанные в ст. 110 УК РФ и ст. 110.2 УК РФ, устанавливает запрет на совершение действий (бездействий), связанных с вовлечением в самоубийство и иное опасное для жизни поведение. Преступления, указанные в ст. 110, 110.1 и 110.2 УК РФ, имеют идентичный объект – общественные отношения, которые охраняют жизнь и здоровье.

Анализируя уголовно-правовую норму, установленную в ст. 110.2 УК РФ, можно увидеть, что российский законодатель, устанавливая механизм правового регулирования уголовной ответственности за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства, допустил неточности в формулировке диспозиции.

Преступления, составы которых указаны в ст. 110.2 УК РФ, имеют специфичную объективную сторону.

Из одних источников следует, что распространение соответствующей информации, равно как и аналогичные призывы, уже является установленным законодателем необходимым и достаточным проявлением организации соответствующей преступной деятельности и поэтому признается таковой, т.е. оценивается по ч. 1 ст. 110.2 УК РФ. Например, Т.П. Суспицына отмечает, что объективная сторона этого преступления характеризуется деянием в форме активного поведения в виде организации деятельности, направленной на побуждение потерпевшего к совершению самоубийства [4, с.14]. При этом обязательным признаком объективной стороны преступления выступает альтернативно выраженный способ: распространение информации о способах совершения самоубийства либо призывы к его совершению. Преступление считается оконченным с момента

организации указанной деятельности независимо от ее «результативности». Субъектом этого преступления является лицо, достигшее возраста 16 лет.

Другими специалистами, в частности Н.А. Егоровой, акцентируется внимание на том, что, исходя из текста нормы ни распространение, ни призывы сами по себе без признаков организации не могут влечь ответственность по ст. 110.2 УК РФ. Уголовно наказуемой в ч. 1 ст. 110.2 УК РФ признается только организация такой деятельности, но не сама эта деятельность. Распространение информации о способах совершения самоубийства и призывы к совершению самоубийства, не направленные на конкретных лиц, не образуют состава преступления [14, с.215].

Состав преступлений, указанный в ст. 110.2 УК РФ, является формальным. Авдеева Е.В. отмечает: «Формальная конструкция указанного состава преступления подчеркивает повышенную общественную опасность реализуемого деяния независимо от характера и объема наступивших противоправных последствий» [1, с 20].

Российский законодатель, определяя содержание объективной стороны преступления, составы которых указаны в ст. 110.2 УК РФ, использовал термин «организация деятельности».

Следует согласиться с тем, что не всякий факт распространения соответствующей информации и (или) призыва может быть оценен как соответствующая организация деятельности. Для привлечения к ответственности необходимо установить наличие признаков, присущих именно организационной деятельности.

Отметим, что в ряде иных статей Особенной части УК РФ применяется данный термин. Авешникова А.А. отмечает: «Если ст. 110.1 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за персонифицированное склонение к совершению самоубийства, то для ст. 110.2 УК РФ такое склонение имеет неконкретизированный характер» [2, с.37].

Лимарь А.С., Михайлова И.А., анализируя понятие «организация деятельности» в уголовном законодательстве нашего государства, отмечают:

«Таким образом, под организацией деятельности следует понимать действия организационного характера, направленные на обеспечение такой деятельности» [54, с.6]. Указанные вывод они основывают на анализе правоприменительной практике. В частности, они анализируют Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14 [34], Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 (ред. от 03.11.2016) [33], Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 N 12 [36], Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 (ред. от 20.09.2018) [35].

Квалифицирующим признаком преступления, указанного в ст. 110.2 УК РФ, является способ совершения преступления.

В ч. 1 ст. 110.2 УК РФ говорится: «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства, – наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового». Анализируя указанную норму, можно увидеть, что способом совершения данного преступления признается:

- Распространение информации о способах совершения самоубийства. Распространение информации о способах совершения самоубийства – это действия, направленные на получение данной информации неопределенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц;
- Распространение призывов к совершению самоубийства. Под призывами к совершению самоубийства следует понимать выраженные в любой форме обращения к другим лицам с целью побудить их к совершению самоубийства.

Содержание категории публичных призывов было разъяснено в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. N 11 «О

судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», где высший судебный орган указал, что публичными призывами в контексте ст. 280 УК РФ следует признавать выраженные в любой форме обращения к третьим лицам, направленные на побуждение их к осуществлению экстремистской деятельности [37].

Таким образом, в контексте ст. 110.2 УК РФ призывы следует рассматривать как обращение в отношении неопределенного круга лиц, причем оно может быть выражено как в прямой, так и в косвенной форме, в частности в форме организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства посредством предоставления информации о способах его совершения, которая способна укрепить намерение на совершение самоубийства у потерпевшего.

В большинстве уголовно-правовых норм, в частности в ст. ст. 205.2, 280, 280.1 и 354 УК РФ, законодатель устанавливает в качестве обязательного признака соответствующих призывов их публичность. Указание на данный признак отсутствует только в ст. 212 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за призывы к массовым беспорядкам. Представляется, что отсутствие в диспозиции ч. 1 ст. 110.2 УК РФ указаний на публичность призывов к совершению самоубийства представляет собой существенный недостаток законодательной техники, который не позволяет отграничить призыв к совершению самоубийства от склонения к его совершению.

Уголовно-правовая норма ч. 2 ст. 110.2 УК РФ устанавливает признак публичности в качестве квалифицирующего признака рассматриваемого состава преступления. Иначе говоря, сопряженную с публичным выступлением, использованием публично демонстрирующегося произведения, средств массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет).

Указанное противоречие в нормах ст. ст. 110.1 и 110.2 УК РФ не может быть разрешено посредством их толкования и представляет собой

существенный пробел в правовом регулировании уголовной ответственности за склонение к самоубийству.

Из диспозиции закона следует, что деятельность по организации самоубийств имеет цель – побуждение к совершению самоубийства. Это означает, что субъективная сторона данного преступления характеризуется прямым умыслом. Виновный осознает общественно опасный характер своих действий, предвидит, что он своими действиями побуждает граждан к совершению самоубийств, и желает этого. Мотивы деятельности по организации самоубийств могут быть любые.

Субъективные признаки организационной деятельности, направленной на совершение конкретного преступления, характеризуются прямым заранее обдуманым умыслом. При этом умысел организатора включает осознание того, что он объединяет других лиц и направляет их усилия на совершение преступления; осознание того, какое конкретное преступление совершается другими соучастниками под его руководством, т.е. осознание характера совместных преступных действий; предвидение возможного или неизбежного их результата и желание его наступления.

Уголовно-правовая норма ст. 110.2 УК РФ имеет примечание, в соответствии с которым лицо, совершившее это преступление или преступление, состав которого указан в ст. 110.1. УК РФ, освобождается от уголовной ответственности. Для этого должны быть соблюдены следующие условия:

- лицо добровольно прекратило свою преступную деятельность;
- оно активно способствовало раскрытию и (или) пресечению преступлений, предусмотренных ст. 110, 110.1 или ст. 110.2 УК;
- в его действиях не содержится иного состава преступления.

В примеч. речь идет не о добровольном отказе от совершения преступления, а о деятельном раскаянии, поскольку преступление уже совершено. По каким-либо мотивам, характер которых не имеет уголовно-правового значения, лицо добровольно прекращает свою преступную

деятельность. При этом оно активно способствует осуществлению правосудия. Если в деянии лица имеются признаки какого-либо иного состава преступления, то при осуществлении первых двух условий, оно освобождается от ответственности за преступления, предусмотренные ст. 110, 110.1, 110.2 УК, но подлежит уголовной ответственности за иное преступление.

Таким образом, мы пришли к следующим выводам:

Преступление, состав которого определен в ч.1 и 2 ст. 110 УК РФ, является двуобъектным. Лицо, совершающее данное преступление, покушается не только на жизнь и здоровье человека, вовлекая его в аутоагрессивное поведение, но и на честь (достоинство) потерпевшего. В ч. 2 ст. 110 УК РФ указаны специфические признаки потерпевшего, которые определены качественными (например, возраст потерпевшего) и количественными признаками (совершение преступления в отношении двух и более лиц).

Состав преступления, указанного в ст. 110 УК РФ, является материальным. Уголовная ответственность к лицу применяется, если будет установлено, что потерпевший совершил самоубийство или покушение на самоубийство. Наличие общественно-опасных последствий в содержании объективной стороне является особенностью доведения до самоубийства, которое свойственно преступлению, указанному в ст. 110 УК РФ, и не свойственно иным преступлениям против жизни, связанным с самоубийством.

Большая часть спорных вопросов, возникающих при применении уголовной ответственности за доведение до самоубийства, связана с содержанием объективной стороны. Российский законодатель, определяя содержание объективной стороны ст. 110 УК РФ, использовал такие оценочные термины как «угрозы», «жестокое обращение» и «систематическое унижение человеческого достоинства».

Оценочные категории «угрозы», «жестокое обращение» и «систематическое унижение человеческого достоинства» являются способом

совершения данного преступления. Способ совершения преступления (публичное выступление и публичная демонстрация произведение) является квалифицирующим признаком преступления, которое указано в ч. 2 ст. 110 УК РФ (п. «д»). К квалифицирующим признакам преступления, которое указано в ч. 2 ст. 110 УК РФ, также относится место совершения преступления: СМИ и информационно-телекоммуникационные сети.

Изучая субъективные признаки преступления, указанного в ст. 110 УК РФ, мы установили, что российский законодатель, определяя содержание ст. 110 УК РФ, не стал устанавливать специальные требования к субъекту преступления, которые были указаны в УК РСФСР 1960 г. В настоящее время субъекта данного преступления можно определить, как общего т.е. вменяемого физического лица, достигшего возраста 16 лет. Преступления, признаки которого определены в ч.2 ст. 110 УК РФ, совершается группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Большое значение в механизме правового регулирования уголовной ответственности за доведение до самоубийства имеет субъективная сторона. При квалификации важно установить, что умысел виновного направлен на аутоагрессивное поведение потерпевшего. Умысел виновного не должен быть направлен на причинение смерти потерпевшему или причинение вреда здоровью потерпевшего. По нашему мнению, которое основано, в том числе на последних изменениях ст. 110 УК РФ, преступление может быть совершено только с прямым умыслом.

Сравнительно недавно механизм правового регулирования уголовной ответственности за преступления против жизни, связанные самоубийством, был дополнен несколькими нормами – ст. 110.1 УК РФ и 110.2 УК РФ.

Уголовно-правовая норма, установленная в ст.110.1. УК РФ, содержит в себе шесть составов. Составы преступлений, указанные в ч. 1, 2 и 3 ст.110.1. УК РФ, являются формальными.

Первый состав криминализировал склонение к совершению самоубийства. Склонение к совершению самоубийства – это физическое или

психологическое воздействие, побуждающее потерпевшего совершить самоубийство. Квалифицирующими признаками склонения, которое необходимо признавать объективной стороной преступления, указанного в ст. 110.1. УК РФ, являются способы склонения – уговоры, предложения, подкуп, обман или иной способ. Действия виновного при этом не должны содержать признаков доведения до самоубийства.

Второй состав преступления, указанного в 110.1. УК РФ, криминализировал содействие совершению самоубийства. Содействием следует признавать действия виновного, облегчающие процесс совершения самоубийства. Облегчить процесс совершения самоубийства виновный может советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства.

Качественная или количественная характеристика потерпевшего и субъекта являются квалифицирующими признаками преступления, состав которого указан в ч. 3 ст. 110.1. УК РФ. Квалифицирующим признаком преступлений, составы которых указаны в ч. 4, 5 и 6 ст. 110.1. УК РФ, являются общественно-опасные последствия, которые могут быть выражены в самоубийстве или в покушении на самоубийство.

В ст. 110.2. УК РФ содержится норма, которая устанавливает уголовную ответственность за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства. Введение данной нормы обусловлено тем, что в последние годы было выявлено множество случаев распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства, в том числе в социальных сетях.

Распространение информации о способах совершения самоубийства. Распространение информации о способах совершения самоубийства – это действия, направленные на получение данной информации неопределенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц. Под

призывами к совершению самоубийства следует понимать выраженные в любой форме обращения к другим лицам с целью побудить их к совершению самоубийства.

Глава 3 Некоторые актуальные проблемы квалификации преступлений против жизни, связанных с самоубийствами

3.1 Проблемы вопросы квалификации преступлений против жизни, связанных с самоубийствами по УК РФ

От правильной квалификации преступлений зависит очень многое. При правильной квалификации преступления осуществляется защита тех правовых отношений, которым нанесён вред. Это правильная санкция за нарушение уголовного законодательства. То есть от правильной квалификации зависит будут ли защищены права потерпевшего и понесёт ли виновный заслуженное наказание.

Анализ юридической литературы и правоприменительной показывает, что наиболее распространенными ошибками, возникающими при квалификации преступлений, в том, числе преступлений против жизни, связанные с самоубийством, является: неправильное определение объекта преступления; неправильное определение формы или вида вины; неправильное толкование мотивов преступления и другое. Ошибки в квалификации преступлений могут быть вызваны объективными и субъективными факторами. К объективным факторам можно отнести нечеткую формулировку конкретной уголовно-правовой нормы, наличие в диспозиции нормы оценочных понятий и категорий. К субъективным факторам можно отнести недостаточно высокий профессиональный уровень правоприменителей, выражающийся в неглубоком или неполном исследовании обстоятельств совершения преступления, неправильной оценке собранных по делу доказательств, неумении разграничивать смежные составы.

На практике очень сложно разграничивать преступления против жизни, связанные с самоубийством, от иных преступлений против жизни. Проиллюстрируем данный вывод анализом юридической литературы,

повешённой разграничению доведения до самоубийства (преступления, предусматривающего в конструкции объективной стороны общественно опасных последствий) и иных преступлений против жизни.

Наибольшие споры связаны с разграничением преступлений против жизни, связанных с самоубийством, с убийствами. В научной литературе существует множество мнений на этот счёт. Так же стоит отметить, что в науке нет серьезных исследований относительно этого вопроса. Единственное разграничение, которое проводят ученые между убийством и доведением до самоубийства это форма вины. Сильно расходятся мнения касательно того, может ли совершаться доведение до самоубийства с прямым умыслом. Высказываются абсолютно противоположные друг другу точки зрения.

Н.И. Загородников в своей работе отмечал, что при наличии у виновного умысла на доведение до самоубийства все совершенное рассматривалось как убийство особым способом [27, с.110]. С.В. Бородин в поддержку данной позиции писал, что в случаях, когда лицо ставит себе цель довести другое лицо до самоубийства и создает для этого условия, при которых потерпевший вынужден лишиться себя жизни, содеянное следует квалифицировать как убийство, которое будет характеризоваться особым способом его совершения [7, с.70].

Противоположную точку зрения высказывал Р.З. Авакян. Он писал, что при совершении доведения до самоубийства, в отличие от убийства, виновный не совершает действий, которые непосредственно способны лишить жизни потерпевшего. Последний принимает решение прервать жизнь и самостоятельно его реализует тем или иным способом, руководимый сознанием и волей.

Ю.А. Уколова соглашается с точкой зрения Р.З. Авакяна, но считает, что не следует исключать ситуацию в которой потерпевший ставится в такие условия, в которых невозможно совершить выбор. Например, мучительная смерть или быстрое самоубийство. Уколова приводит в качестве примера -

«виновный ставит потерпевшего на парапет крыши высотного дома, обливает его бензином и держит наготове зажженную спичку, однако предлагает потерпевшему самостоятельно спрыгнуть с крыши, в противном случае виновное лицо угрожает реализовать свои намерения» [21, с. 98].

Иная точка зрения высказывалась А.И. Коробеевым. Он отмечал, что ученые, которые хотят квалифицировать доведение до самоубийства с прямым умыслом как убийство, не отличают «доведение до самоубийства» и «склонение к самоубийству». В своём учебнике он приводит в пример ситуацию «виновное лицо предлагает потерпевшему на выбор или оставление на длительное время без воды и пищи, или самоубийство с помощью пистолета, который он тут же вручает потенциальной жертве, и та им мгновенно пользуется». При этом, Коробеев пишет, что даже в таком примере, содеянное невозможно квалифицировать по ст. 105 УК РФ [16, с.155].

Во всех вышеперечисленных примерах содержится крайне интенсивная форма угрозы в виде принуждения. В любом случае, у лица остается возможность выбирать.

В.Б. Малинин считает, что действия потерпевшего не должны прямо вытекать из деяний виновного и в случае, когда потерпевший прибегает к суициду не по своей воле, а в следствии действий виновного, такое деяние квалифицируется как убийство [7, с. 77].

В убийстве объектом является жизнь другого человека, а также имеется ряд квалифицирующих признаков: убийство двух и более лиц (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ); лица, или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ); малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии (п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

В ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства) квалифицирующие признаки также присутствуют и объект совпадает. Деление по объективной стороне выражается в том, что объективная сторона убийства выражается в

форме действий или бездействия, из-за которых наступает смерть. При этом должна существовать причинно-следственная связь между этими фактами.

Объективная сторона доведения до самоубийства состоит из определенного поведения виновного, которое выражено как: угроза, жестокое обращение или систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего. Так же в объективную сторону входит решение потерпевшего совершить суицид и причинно-следственная связь между этими фактами. Потерпевший в данном случае, в отличие от убийства сам принимает решение расстаться с жизнью. Стоит сказать и то, что совершение преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, считается завершенным с момента попытки суицида. Следовательно, в доведении до самоубийства нет необходимости в смертельном исходе, а убийство считается оконченным с момента причинения смерти потерпевшему.

На практике важное значение имеет отграничение доведения до самоубийства от причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ). Признаки непосредственного объекта обоих преступлений совпадают. Из-за этого разграничение по данному критерию невозможно. Объективная сторона причинения смерти по неосторожности выражается в форме действия или бездействия, которое нарушает правила бытовой или профессиональной предосторожности. Последствия подобного деяния является смерть человека.

При рассмотрении доведения до самоубийства, нужно отметить, что в нём, для признания преступления оконченным, смерть человека не обязательна. Угрозы, жестокое обращение и систематическое унижение человеческого достоинства не типичны для объективной стороны причинения смерти по неосторожности.

Касательно субъективной стороны преступления. В случае причинения смерти по неосторожности, виновный не желает наступления последствий своих действий. В данном случае на лицо неосторожная форма вины, которая может выражаться в виде легкомыслия или в форме небрежности. Такие

преступления на практике чаще всего вызваны неосторожным обращением с оружием, невнимательным введением препаратов медицинскими работниками и т. д.

Субъектом по ст. 105 УК РФ (убийство) может быть лицо, достигшее 14 лет, когда по ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства) лицо может стать субъектом преступления лишь с 16 лет.

Необходимо разграничивать доведение до самоубийства и причинение тяжкого вреда здоровью (ст. 111 УК РФ). Особенно ч.4 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью повлекшее по неосторожности смерть человека) похожа на ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства). Так, например, в случае, когда из-за издевательств субъекта у потерпевшего развивается психическое заболевание и он убивает себя, то такое преступление квалифицируется по ч.4 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью повлекшее по неосторожности смерть человека). Хотя данный инцидент сильно похож на доведение до самоубийства.

Основным разграничительным фактом будет объект посягательства. В случае с тяжким вредом, объектом выступает здоровье, когда в случае со ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства) объектом будет непосредственно жизнь человека.

Объективная сторона в случае умышленного причинения тяжкого вреда здоровью выражается в непосредственном причинении вреда здоровью. Состав – материальный и преступление окончено с момента причинения тяжкого вреда. Субъектом по ст. 110 УК РФ может быть лицо, достигшее 16 лет, а по ст. 111 УК РФ лицо, достигшее 14 лет.

3.2 Вопросы квалификации преступлений против жизни, связанных с самоубийством несовершеннолетних

Сравнительно недавно в уголовный закон были введены уголовно-правовые нормы, которые устанавливают уголовную ответственность за преступления против жизни, связанных с самоубийством несовершеннолетних. Федеральный закон от 07.06.2017 N 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению» дополнил уголовный закон двумя новыми нормами:

Во-первых, 110.1 УК РФ;

Во-вторых, 110.2 УК РФ.

В ч. 3 ст. 110.1 УК РФ сказано: «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного наказываются принудительными работами на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового либо лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового».

В ч. 1 ст. 110.2 УК РФ установлена уголовная ответственность за «организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства путем распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства».

В данном случае речь идет об установлении уголовной ответственности для администраторов «групп смерти» и иных неформальных сообществ, деятельность которых связана с побуждением несовершеннолетних к совершению самоубийства. Анализ правоприменительной практики показывает, что обычно этими

«администраторами» являются лица, хорошо знающие подростковую психологию [3, с.34]. Данная деятельность основана на привлечении внимания подростков к указанным сообществам посредством ограниченного и ритуального характера вступления в них путем выполнения разработанного набора заданий («путь инициации») и в конечном счете доводит подростка до самоубийства или попытки его совершения.

Поскольку данные нормы в российском правовом порядке существует сравнительно недолго и правоприменительной практики накопилось мало, рассуждение о проблемных аспектах квалификации преступлений против жизни, связанных с самоубийством несовершеннолетних, по большей части, имеют теоретический характер.

Изучая содержание ст. 110.1 УК РФ, можно увидеть, что склонения к самоубийству и содействия самоубийству имеют сходные законодательные характеристики с подстрекательством к преступлению (ч. 4 ст. 33 УК РФ) и пособничеством преступлению (ч. 5 ст. 33 УК РФ). М.Г. Левандовская пишет: «Закрытый перечень вариантов пособничества преступлению не охватывает всех мыслимых ситуаций содействия преступлению, в связи с чем возникает предположение об аналогичных проблемах, которые могут возникнуть на практике при квалификации содействия самоубийству (например, об ответственности лица, передающего информацию, орудия и средства совершения самоубийства от лица, их предоставляющего, потерпевшему)» [20, с.239].

При квалификации данного преступления возникают также вопросы о форме вины. Анализ юридической литературы показывает, что преступления, составы которых указаны в ч. 3, 5 и 6 ст. 110.1 УК РФ, могут быть совершены как с прямым, так и косвенным умыслом.

Исследуя содержание ст. 110 УК РФ и ст. 110.1 УК РФ, возникает вопрос о том, как необходимо квалифицировать действия лица, причастные к совершению самоубийства, результатом которых является покушение на самоубийство несовершеннолетних.

Мы считаем, что такие действия необходимо квалифицировать по ст. 110.1 УК РФ или 110.2 УК РФ.

Очевидна параллель с институтом соучастия и характеристикой таких видов соучастников, как подстрекатель, пособник и организатор: законодатель практически полностью воспроизводит соответствующие положения ст. 33 УК РФ. Несколько необычно определяется организаторская деятельность (ст. 110.2 УК РФ), а в остальном больших различий нет. Исключение из числа действий, образующих склонение к самоубийству, угрозы и, напротив, включение предложений и обмана, ровным счетом ничего не меняет в силу того, что в ч. 4 ст. 33 и в ст. 110.1 УК РФ перечень способов склонения соответственно к преступлению или самоубийству является открытым.

В завершение отметим, что внесение в уголовный закон рассмотренных изменений продиктовано стремлением законодателя выработать эффективный механизм противодействия сложившейся де-факто общественно опасной системе вовлечения несовершеннолетних лиц в различные формы самоповреждающего и суицидального поведения. Вместе с тем обнаружившаяся рассогласованность положений уголовного закона не способствует его эффективному применению на практике и может создать дополнительные проблемы для правоприменителя. С учетом сказанного необходима дальнейшая работа над положениями уголовного закона, предусматривающими ответственность за доведение до самоубийства.

Подводя итог данной главы, отметим следующее:

При квалификации преступлений против жизни, связанных с самоубийством, большая часть ошибок связана с неправильным определением объекта преступления, а также с неправильным определением формы вины. Ошибки в квалификации криминальных суицидов могут быть вызваны объективными и субъективными факторами. К объективным факторам можно отнести нечеткую формулировку уголовно-правовых норм, которые устанавливают уголовную ответственность за

криминальные суициды, наличие в диспозиции нормы оценочных понятий и категорий. К субъективным факторам можно отнести недостаточно высокий профессиональный уровень правоприменителей, выражающийся в неглубоком или неполном исследовании обстоятельств совершения преступления, неправильной оценке собранных по делу доказательств, неумении разграничивать смежные составы.

Заключение

В науке принято считать, самоубийство является сложным и многоаспектным феноменом, в структуре которого можно увидеть философские, культурные, юридические, медицинские и многие другие аспекты.

В современной России уровень самоубийств достиг масштабов национального бедствия. Однако официальные статистические показатели зарегистрированных преступлений, связанных с суицидом, являются незначительными в силу высокого уровня их латентности. Кроме того, доследственные проверки, проводимые правоохранительными органами по фактам суицидов, оканчиваются, как правило, отказами в возбуждении уголовных дел за отсутствием события преступления и в итоге не доходят до суда.

Несмотря на то, что до недавнего времени доведение до самоубийства относилось к категории преступлений средней тяжести, общественную опасность таких деяний трудно переоценить.

Рассмотрение научных взглядов на особенности доведение до самоубийства лица в разные исторические периоды, а также ретроспективный анализ основных подходов к нормативному урегулированию предотвращения этого вида преступлений позволил выделить этапы развития уголовного законодательства обусловленных характером общественно-политических процессов в разные исторические периоды, культурными и религиозными особенностями отдельных государств, так и объективными закономерностями, в частности:

- старославянский этап (до XI в.);
- христианский этап (с XI в. до 1835 г.);
- имперский этап (с 1835 до 1917 г.);
- советский этап (с 1917 до 1996 г.);
- современный этап (с 2006 г.).

Преступление, состав которого определен в ч.1 и 2 ст. 110 УК РФ, является двуобъектным. Лицо, совершающее данное преступление, покушается не только на жизнь и здоровье человека, вовлекая его в аутоагрессивное поведение, но и на честь (достоинство) потерпевшего. В ч. 2 ст. 110 УК РФ указаны специфические признаки потерпевшего, которые определены качественными (например, возраст потерпевшего) и количественными признаками (совершение преступления в отношении двух и более лиц).

Состав преступления, указанного в ст. 110 УК РФ, является материальным. Уголовная ответственность к лицу применяется, если будет установлено, что потерпевший совершил самоубийство или покушение на самоубийство. Наличие общественно-опасных последствий в содержании объективной стороне является особенностью доведения до самоубийства, которое свойственно преступлению, указанному в ст. 110 УК РФ, и не свойственно иным преступлениям против жизни, связанным с самоубийством.

Большая часть спорных вопросов, возникающих при применении уголовной ответственности за доведение до самоубийства, связана с содержанием объективной стороны. Российский законодатель, определяя содержание объективной стороны ст. 110 УК РФ, использовал такие оценочные термины как «угрозы», «жестокое обращение» и «систематическое унижение человеческого достоинства».

Оценочные категории «угрозы», «жестокое обращение» и «систематическое унижение человеческого достоинства» являются способом совершения данного преступления. Способ совершения преступления (публичное выступление и публичная демонстрация произведения) является квалифицирующим признаком преступления, которое указано в ч.2 ст. 110 УК РФ (п. «д»). К квалифицирующим признакам преступления, которое указано в ч.2 ст. 110 УК РФ, также относится место совершения преступления: СМИ и информационно-телекоммуникационные сети.

Изучая субъективные признаки преступления, указанного в ст. 110 УК РФ, мы установили, что российский законодатель, определяя содержание ст. 110 УК РФ, не стал устанавливать специальные требования к субъекту преступления, которые были указаны в УК РСФСР 1960 г. В настоящее время субъекта данного преступления можно определить как общего т.е. вменяемого физического лица, достигшего возраста 16 лет. Преступления, признаки которого определены в ч.2 ст. 110 УК РФ, совершается группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Большое значение в механизме правового регулирования уголовной ответственности за доведение до самоубийства имеет субъективная сторона. При квалификации важно установить, что умысел виновного направлен на аутоагрессивное поведение потерпевшего. Умысел виновного не должен быть направлен на причинение смерти потерпевшему или причинение вреда здоровью потерпевшего. По нашему мнению, которое основано, в том числе на последних изменениях ст. 110 УК РФ, преступление может быть совершено только с прямым умыслом.

Сравнительно недавно механизм правового регулирования уголовной ответственности за преступления против жизни, связанные самоубийством, был дополнен несколькими нормами – ст. 110.1 УК РФ и 110.2 УК РФ.

Уголовно-правовая норма, установленная в ст.110.1. УК РФ, содержит в себе шесть составов. Составы преступлений, указанные в ч.1, 2 и 3 ст.110.1. УК РФ, являются формальными.

Первый состав криминализировал склонение к совершению самоубийства. Склонение к совершению самоубийства – это физическое или психологическое воздействие, побуждающее потерпевшего совершить самоубийство. Квалифицирующими признаками склонения, которое необходимо признавать объективной стороной преступления, указанного в ст. 110.1. УК РФ, являются способы склонения – уговоры, предложения, подкуп, обман или иной способ. Действия виновного при этом не должны содержать признаков доведения до самоубийства.

Второй состав преступления, указанного в 110.1. УК РФ, криминализировал содействие совершению самоубийства. Содействием следует признавать действия виновного, облегчающие процесс совершения самоубийства. Облегчить процесс совершения самоубийства виновный может советами, указаниями, предоставлением информации, средств или орудий совершения самоубийства либо устранением препятствий к его совершению или обещанием скрыть средства или орудия совершения самоубийства.

Качественная или количественная характеристика потерпевшего и субъекта являются квалифицирующими признаками преступления, состав которого указан в ч. 3 ст. 110.1. УК РФ. Квалифицирующим признаком преступлений, составы которых указаны в ч. 4, 5 и 6 ст. 110.1. УК РФ, являются общественно-опасные последствия, которые могут быть выражены в самоубийстве или в покушении на самоубийство.

В ст. 110.2. УК РФ содержится норма, которая устанавливает уголовную ответственность за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства. Введение данной нормы обусловлено тем, что в последние годы было выявлено множество случаев распространения информации о способах совершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства, в том числе в социальных сетях.

Распространение информации о способах совершения самоубийства. Распространение информации о способах совершения самоубийства – это действия, направленные на получение данной информации неопределенным кругом лиц или передачу информации неопределенному кругу лиц. Под призывами к совершению самоубийства следует понимать выраженные в любой форме обращения к другим лицам с целью побудить их к совершению самоубийства.

При квалификации преступлений против жизни, связанных с самоубийством, большая часть ошибок связана с неправильным определением объекта преступления, а также с неправильным

определением формы вины. Ошибки в квалификации криминальных суицидов могут быть вызваны объективными и субъективными факторами. К объективным факторам можно отнести нечеткую формулировку уголовно-правовых норм, которые устанавливают уголовную ответственность за криминальные суициды, наличие в диспозиции нормы оценочных понятий и категорий. К субъективным факторам можно отнести недостаточно высокий профессиональный уровень правоприменителей, выражающийся в неглубоком или неполном исследовании обстоятельств совершения преступления, неправильной оценке собранных по делу доказательств, неумении разграничивать смежные составы.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авдеева Е.В. Новеллизация российского законодательства в сфере уголовно-правового обеспечения права на жизнь / Е.В. Авдеева. – Текст : непосредственный // Российская юстиция. 2017. N 11. С. 18 - 21.
2. Авешникова А.А. Об уголовной ответственности за склонение несовершеннолетних к самоубийству / А.А. Авешникова. – Текст : непосредственный // Российский следователь. 2019. N 1. С. 33 - 37.
3. Агамиров К.В. Теоретические, организационно-институциональные и нормативно-правовые аспекты предупреждения суицидального поведения несовершеннолетних жизнь / К.В. Агамиров. – Текст : непосредственный // Российская юстиция. 2019. N 8. С. 52 - 55.
4. Артюшина О.В. Организация деятельности, направленной на побуждение к суицидальному поведению, как новелла уголовного закона / О.В. Артюшина. – Текст : непосредственный // Уголовное право. 2019. N 5. С. 10 - 15.
5. Аюпов В.Ш. К вопросу об объекте доведения до самоубийства // Вестн. Том. гос. ун-та. 2012. №363. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-obekte-dovedeniya-do-samoubiystva> (дата обращения: 06.04.2020).
6. Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья. Учебно-практическое пособие / Г.Н. Борзенков. - М.: Зерцало-М, 2005. - 144 с. – Текст : непосредственный.
7. Бородин С.В., Малинин В.Б. Убийство — общая характеристика: монография. — СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2013 196 с.
8. Доведение до самоубийства как уголовно наказуемое деяние / Авакян Р.З. - Ереван: Изд-во АН АрмССР, 1971. - 131 с.
9. Долгова А.И. Криминология / А.И. Долгова, - 4-е изд., перераб. и доп. - Москва : Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 368 с. –

URL: <https://znanium.com/catalog/product/545312> (дата обращения: 04.09.2019). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. — Текст : электронный.

10. Дюркгейм Э. Самоубийство (социологический этюд) / Э. Дюркгейм; [пер. с фр., с сокр. по изд. : СПб., 1912]; под. ред. В. Лукова. — СПб. : Союз, 1998. — 496 с.

11. Ефремов В. Основы суицидологии : монография / В. Ефремов. — Санкт-Петербург : «Издательство «Диалект», 2004. — 480 с. — Текст : непосредственный.

12. Избранные работы по уголовному праву / Шаргородский М.Д.; Сост. и предисл.: Волженкин Б.В. - С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2003. - 434 с.

13. Иногамова-Хегай Л.В. Уголовное право РФ. Особенная часть: Учебник / Л.В. Иногамова-Хегай и др.; Под ред. проф. Л.В. Иногамовой-Хегай - Москва : НИЦ ИНФРА-М, 2013. - 352 с. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/374667> (дата обращения: 04.09.2019). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. — Текст : электронный.

14. Карагодин В.Н. Расследование умышленных преступлений против жизни, половой свободы и неприкосновенности несовершеннолетних: монография. М.: Проспект, 2018. 320 с.

15. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А.В. Бриллиантов, Г.Д. Долженкова, Э.Н. Жевлаков и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 1. 792 с.

16. Коробеев А.И. Доведение до самоубийства // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики. Межвузовский сборник научных трудов. - Красноярск: Изд-во Сиб. юрид. ин-та МВД России, 2005, Вып. 8. - С. 152-159

17. Костров Г.К. Реальная угроза в уголовном праве / Г.К. Костров. – Текст : непосредственный // Правоведение. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974, № 3. - С. 58-64

18. Криминализация и декриминализация как формы преобразования уголовного законодательства: монография / И.С. Власов, Н.А. Голованова, А.А. Гравина и др.; отв. ред. В.П. Кашепов. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2018. 280 с.

19. Кудрявцев В.Л. Склонение, вербовка или иное вовлечение лица как альтернативные действия объективной стороны содействия террористической деятельности / В.Л. Кудрявцев. – Текст : непосредственный // Адвокат. - М.: Законодательство и экономика, 2012, № 5. - С. 21-25.

20. Левандовская М.Г. Уголовная ответственность за несообщение о преступлении в российском законодательстве (ст. 205.6 УК РФ) / М.Г. Левандовская. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. № 3 (130). С. 238-239.

21. Лондон С.В., Уколова Ю.А. Доведение до самоубийства: особенности уголовно-правовой квалификации и доказывания: монография / С.В. Лондон, Ю.А. Уколова - М.: Юрлитинформ, 2014. - 192 с. – Текст : непосредственный.

22. Лопаткин Д., Лысак Н. Ответственность за доведение до самоубийства / Д. Лопаткин, Н. Лысак. – Текст : непосредственный // Законность. - М., 2006, № 3. - С. 12-14.

23. Ожегов С.И. Словарь русского языка : Ок. 57000 слов / С. И. Ожегов; Под ред. Н. Ю. Шведовой. - 16-е изд., испр. - М. : Рус. яз., 1984. - 797 с.

24. Постановление Президиума Верховного суда Республики Марий Эл от 16.08.2013 N 44-У-43. – URL :<https://sudact.ru/regular/doc/YTRq6u0LVGJq/>, свободный (дата обращения: 11.01.2020). — Загл. с титул. экрана. — Текст : электронный.

25. Постановление президиума Московского городского суда от 04.04.2002. – URL: <https://www.lawmix.ru/vas/146031>, свободный (дата обращения: 11.01.2020). — Загл. с титул. экрана. — Текст : электронный.

26. Пояснительная записка «К проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению». — URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/5BB9B36A1C42865E432580DE00429B33/\\$File/118634-7_09032017_118634-7.PDF?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/addwork/scans.nsf/ID/5BB9B36A1C42865E432580DE00429B33/$File/118634-7_09032017_118634-7.PDF?OpenElement), свободный (дата обращения: 11.01.2020). — Загл. с титул. экрана. — Текст : электронный.

27. Преступления против жизни по советскому уголовному праву / Загородников Н.И. - М.: Госюриздат, 1961. - 278 с.

28. Приговор Ишимбайского городского суда Республики Башкортостан № 1-24/2019 1-261/2018 от 22 января 2019 г. по делу № 1-24/2019. – URL : <https://sudact.ru/regular/doc/9USqCUWwnHoj/>, свободный (дата обращения: 11.01.2020). — Загл. с титул. экрана. — Текст : электронный.

29. Приговор Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл № 1-205/2017 от 31 июля 2017 г. по делу № 1-205/2017. – URL : https://sudact.ru/regular/doc/5uRbzysohjC/?regular-txt=%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5+%D0%B4%D0%BE+%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D1%83%D0%B1%D0%B8%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0+%D0%BE%D1%81%D0%BA%D0%BE%D1%80%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F+%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B5%D1%82®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-

workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1576060803669&snippet_pos=17740#snippet, свободный (дата обращения: 11.01.2020). — Загл. с титул. экрана. — Текст : электронный.

30. Приговор Кунашакского районного суда Челябинской области № 1-43/2019 от 21 марта 2019 г. по делу № 1-49/2018. — URL : <https://sudact.ru/regular/doc/V3MH1OSwg3d1/>, свободный (дата обращения: 11.01.2020). — Загл. с титул. экрана. — Текст : электронный.

31. Приговор Собинского городского суда Владимирской области. — URL: <http://vladprok.ru/v-sobinskom-rajone-vynesen-prigovor-pougolovnomu-delu-ob-organizatsii-deyatelnosti-napravlennoj-na>, свободный (дата обращения: 11.01.2020). — Загл. с титул. экрана. — Текст : электронный.

32. Российская Федерация. Верховный суд РФ. О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.05.1998 N 10 (ред. от 26.12.2017) / Российская Федерация. Верховный Суд РФ. — Текст : электронный // КонсультантПлюс.

33. Российская Федерация. Верховный Суд РФ. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 (ред. от 03.11.2016) / Российская Федерация. Верховный суд РФ. — Текст : электронный // КонсультантПлюс.

34. Российская Федерация. Верховный Суд РФ. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 N 14 (ред. от 16.05.2017) / Российская Федерация. Верховный суд РФ. — Текст : электронный // КонсультантПлюс.

35. Российская Федерация. Верховный Суд РФ. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской

направленности: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 (ред. от 20.09.2018) / Российская Федерация. Верховный суд РФ. – Текст : электронный // КонсультантПлюс.

36. Российская Федерация. Верховный суд РФ. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней): Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 N 12 / Российская Федерация. Верховный суд РФ. – Текст : электронный // КонсультантПлюс.

37. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению: Федеральный закон от 07.06.2017 N 120-ФЗ / Российская Федерация. Законы. – Текст : электронный // КонсультантПлюс.

38. Российская Федерация. Законы. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации : Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 27.12.2019, с изм. от 13.01.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2020) / Российская Федерация. Законы. – Текст : электронный // КонсультантПлюс.

39. Российская Федерация. Конституция (1993). Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года / Российская Федерация. Конституция (1993). – Текст : электронный // КонсультантПлюс.

40. РСФСР. Уголовный кодекс РСФСР (1960). Уголовный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 27.10.1960 (ред. от 30.07.1996) / РСФСР. Уголовный кодекс РСФСР (1960). – Текст : электронный // КонсультантПлюс.

41. Смирнов А.М. Характеристика криминального склонения к совершению самоубийства и содействия в его совершении / А.М. Смирнов. — Текст : электронный // Образование и наука в России и за рубежом : электронный научный журнал. — 2018. — URL: <https://www.gyrnal.ru/uploads/statyi/gkge2mlple5hvsv8roiydi53w7y1srfy213vxeb9.pdf> (дата обращения: 10.01.2020).

42. Соотношение понятий «вовлечение» и «склонение» в уголовном праве России / Н.Н. Бугера // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2014. - N 3. - С. 35-41.

43. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления. Монография / Плаксина Т.А.; Под науч. ред.: Филимонов В.Д. - Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. - 432 с.

44. Толковый словарь живого великорусского языка: П. Т. 3 / Даль В.И. - М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1955. - 555 с.

45. Уголовное право России. Общая и Особенная части: Учебник / Дуюнов В.К., Агапов П.В., Бражник С.Д., - 4-е изд. - Москва :ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 695 с. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/488271> (дата обращения: 04.09.2019). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. — Текст : электронный.

46. Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Под ред. В.П. Ревина. - 2-е изд., испр. и доп. - Москва : Юстицинформ, 2010. - 496 с. — URL: <https://znanium.com/catalog/product/215303> (дата обращения: 04.09.2019). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. — Текст : электронный.

47. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / В.А. Блинников, А.В. Бриллиантов, О.А. Вагин и др.; под ред. А.В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 1184 с.

48. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: Уч. / Чучаев А.И., Басова Т.Б., Благов Е.В., Грачева Ю.В.; Под ред. Чучаева А.И. - М.: НИЦ ИНФРА-М, Контракт, 2015. - 704 с. – URL: <http://znanium.com/catalog/product/545421> (дата обращения: 04.09.2019). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. — Текст : электронный.

49. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учеб. / МГЮА; Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. - 2-е изд. перераб. и доп. - М.: ИНФРА-М: КОНТРАКТ, 2011. - 560 с. – URL: <http://znanium.com/catalog/product/246873> (дата обращения: 04.09.2019). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. — Текст : электронный.

50. Уголовное право. Особенная часть: учебник / отв. Ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. 4 е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2008. с. 54 55

51. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Отв. ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. - 4-е изд., изм. и доп. - М.: НОРМА, 2008. - 1008 с. – URL: <http://znanium.com/catalog/product/153504> (дата обращения: 04.09.2019). — Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. — Текст : электронный.

52. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации: монография / Н.А. Голованова, А.А. Гравина, О.А. Зайцев и др. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. 212 с.

53. Хатуев В.Б. Доведение до самоубийства или до покушения на самоубийство: становление, состояние и проблемы уголовно-правовой регламентации в российском уголовном законодательстве / В.Б. Хатуев. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. 2019. N 9. С. 27 - 40.

54. Хуснутдинова Гузель Рустамовна, Артюшина Ольга Викторовна Уголовно-правовая характеристика состава организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. №4 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya>

harakteristika-costava-organizatsii-deyatelnosti-napravlennoy-na-pobuzhdenie-k-soversheniyu-samoubiystva (дата обращения: 06.04.2020).

55. Hall J. Corporate Criminal Liability (Thirteenth Survey of White Collar Crime) // American Criminal Law Review. 1998. Vol. 35. N 2. P. 554.

56. Knoetze, Adriaan and de Freitas, Shaun Alberto, The Protection of Conscientious Objection against Euthanasia in Health Care (September 20, 2019). Potchefstroom Electronic Law Journal, Vol. 22, 2019. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3462272>

57. Marks, Mason, Artificial Intelligence Based Suicide Prediction (January 29, 2019). 18 Yale Journal of Health Policy, Law, and Ethics 98 (2019); 21 Yale Journal of Law & Technology 98 (2019). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3324874>

58. Opsahl T. The Right to life // The European System for the Protection of Human Rights / Ed. by R.St.J. Macdonald, F. Matscher. Amsterdam, 1993. P. 207 – 209.

59. Pal, Arjun, Legalizing Euthanasia: If You Love Them, Let Them Go (November 03, 2014). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3516471> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3516471>.